

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра международных экономических отношений

ЧЭНЬ Хайвэй

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ КНР В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Аннотация дипломной работы

Научный руководитель:
ст. преподаватель,
Т.В. Воробьева

Допущена к защите

«__» _____ 2025 г.

Зав. кафедрой международных экономических отношений
кандидат экономических наук, доцент Н.В. Юрова

Минск, 2025

АННОТАЦИЯ

Структура и объём дипломной работы: 66 с., 5 рис., 10 табл., 68 источников.

Ключевые слова: КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ, ЦИФРОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ

Текст реферата

Объект исследования - экономика Китайской Народной Республики.

Предмет исследования - механизмы и показатели конкурентоспособности национальной экономики Китая в условиях глобальных экономических процессов.

Цель исследования - комплексный анализ конкурентоспособности экономики КНР в условиях цифровой глобализации с выявлением ключевых драйверов роста и факторов, влияющих на её устойчивое развитие.

Методы исследования - системный и сравнительный анализ, синтез, обобщение статистических данных, метод графического и табличного представления информации и другие.

Полученные результаты и их новизна: в работе проведён комплексный и системный анализ современного состояния экономики в Китайской Народной Республике, а также ключевых этапов её инновационного развития. В процессе исследования выявлены основные технологические и институциональные тренды, формирующие современный облик китайского рынка электронной торговли.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы. Автор работы подтверждает, что приведенный в ней расчетно-аналитический материал объективно отражает состояние исследуемого процесса, а все заимствованные из литературных и других источников теоретические, методологические и методические положения и концепции сопровождаются ссылками на их авторов, работа выполнена самостоятельно.

Область возможного практического применения: полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения трансформации экономики Китая в условиях глобальной цифровизации.

(подпись студента)

ANNOTATION

Structure and scope of the thesis: 66 p., 5 fig., 10 table, 68 sources.

Keywords: COMPETITIVENESS, DIGITAL GLOBALIZATION, E-COMMERCE, INNOVATION, DIGITAL ECONOMY, DIGITAL RMB

Abstract text

The object of the study is the economy of the People's Republic of China.

The subject of the research is the mechanisms and indicators of competitiveness of the national economy of China in the context of global economic processes.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the competitiveness of the Chinese economy in the context of digital globalization, identifying key growth drivers and factors influencing its sustainable development.

Research methods - system and comparative analysis, synthesis, generalization of statistical data, method of graphic and tabular presentation of information, and others.

The results obtained and their novelty: the work provides a comprehensive and systemic analysis of the current state of the economy in the People's Republic of China, as well as the key stages of its innovative development. The study identified the main technological and institutional trends that shape the modern appearance of the Chinese e-commerce market.

Reliability of materials and results of the thesis. The author of the work confirms that the analytical and computational material presented in it objectively reflects the state of the process under study, and all theoretical, methodological and methodological provisions and concepts borrowed from literary and other sources are accompanied by references to their authors; the work was completed independently.

Area of possible practical application: the obtained results can be used for further study of the transformation of the Chinese economy in the context of global digitalization.

(student's signature)

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной глобализации конкурентоспособность национальных экономик становится ключевым фактором устойчивого развития и укрепления позиций на международной арене. Особое значение в этом контексте приобретает экономика Китайской Народной Республики (КНР), которая за последние десятилетия превратилась в одну из ведущих мировых экономик с динамично растущим потенциалом. Актуальность изучения конкурентоспособности экономики КНР обусловлена необходимостью понимания факторов её успешного развития, а также оценки вызовов и возможностей, которые ставит перед страной интеграция в мировую экономическую систему.

Конкурентоспособность национальной экономики рассматривается в современной экономической науке как способность страны эффективно использовать свои ресурсы для производства товаров и услуг, которые могут успешно конкурировать на мировом рынке, обеспечивая при этом высокий уровень жизни населения. Согласно теории Майкла Портера, конкурентоспособность наций зависит от сочетания факторов производства, условий спроса, состояния родственной и поддерживающей отраслевой инфраструктуры, а также стратегии и структуры компаний. В условиях глобализации эти факторы приобретают новое значение, поскольку страны и компании вовлечены в сложные международные цепочки создания стоимости.

Глобализация экономики представляет собой процесс интеграции национальных экономик в единую мировую систему, что сопровождается усилением международной торговли, инвестиционных потоков, технологического обмена и миграции капитала и рабочей силы. Этот процесс создаёт как возможности для роста, так и риски, связанные с усилением конкуренции и необходимостью адаптации к быстро меняющимся внешним условиям. Для Китая, одной из крупнейших и наиболее быстрорастущих экономик мира, глобализация стала мощным драйвером модернизации и структурных преобразований.

Экономика КНР на современном этапе характеризуется переходом от модели быстрого индустриального роста к более устойчивому развитию, основанному на инновациях, повышении качества производства и расширении внутреннего потребления. При этом Китай активно внедряет

цифровые технологии, развивает «зелёную» экономику и совершенствует систему управления, что способствует укреплению её конкурентоспособности на международной арене. Важную роль играют государственные программы, направленные на поддержку экспорта, развитие научно-технического потенциала и формирование благоприятных условий для иностранных инвестиций.

Одним из ключевых аспектов конкурентоспособности Китая является его интеграция в глобальные производственные цепочки и международные торговые соглашения, включая инициативу «Пояс и путь», способствующую развитию транспортной и экономической инфраструктуры. Анализ современного состояния экономики КНР требует комплексного подхода, включающего изучение внешних и внутренних факторов, влияющих на её способность конкурировать в условиях возрастающей глобальной нестабильности и экономических вызовов. Эти вопросы активно исследуются как отечественными, так и зарубежными учёными, что подтверждает их значимость и актуальность.

Целью данного исследования является комплексный анализ конкурентоспособности экономики КНР в условиях глобализации с выявлением ключевых драйверов роста и факторов, влияющих на её устойчивое развитие.

Объектом исследования выступает экономика Китайской Народной Республики, а предметом — механизмы и показатели конкурентоспособности её национальной экономики в условиях глобальных экономических процессов.

В рамках работы поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретические подходы к определению и оценке конкурентоспособности национальной экономики.
2. Проанализировать динамику развития экономики КНР в последние годы с учётом влияния глобализационных процессов.
3. Выявить основные конкурентные преимущества и риски, с которыми сталкивается экономика Китая.
4. Рассмотреть роль государственной политики и международного сотрудничества в формировании конкурентоспособности КНР.
5. Сделать выводы и предложить рекомендации по повышению конкурентоспособности китайской экономики в долгосрочной перспективе.

Научная значимость работы заключается в систематизации и углублённом анализе современных теоретических и эмпирических

исследований конкурентоспособности в условиях глобализации с фокусом на Китай. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов для разработки экономической политики и стратегий, направленных на укрепление позиций КНР в международной экономике.

В исследовании использованы труды таких учёных, как Майкл Портер, автор концепции конкурентных преимуществ наций; Ян Чжэн и Чжан Вэй, которые занимались изучением специфики конкурентоспособности экономики Китая в условиях глобализации; а также работы российских экономистов, в частности В.В. Иванова и Е.С. Петровой, анализировавших внешнеэкономическую стратегию Китая.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

1.1 Определение и составляющие конкурентоспособности экономики

Конкурентоспособность экономики представляет собой системное и многокомпонентное понятие, отражающее способность страны обеспечивать устойчивый экономический рост, высокую производительность и качество жизни населения за счёт эффективного использования ресурсов и адаптации к глобальным изменениям. Она характеризует способность страны эффективно производить товары и услуги, сохранять устойчивое положение на международных рынках, учитывая как внутренние, так и внешние факторы, таким образом, развивая потенциал национальной экономики к созданию и воспроизводству конкурентных преимуществ, позволяющих успешно участвовать в международном разделении труда. Это понятие охватывает не только экономические, но и социальные, технологические, экологические и институциональные аспекты развития, что делает его одним из важнейших индикаторов успеха национальной экономики [55]. В совокупности эти факторы определяют стратегическое положение страны на мировой арене.

Современное понимание конкурентоспособности экономики основано на междисциплинарном подходе, предполагающем интеграцию знаний из таких областей, как макроэкономика, институциональная теория, теория инноваций, теория человеческого капитала, а также международная экономика. Оно выходит за рамки сугубо ценовой конкуренции, предполагая качественные и структурные характеристики национального хозяйства, его способность к устойчивому развитию и инновационному обновлению. Это означает, что конкурентоспособная экономика — это не только та, которая может производить дешевле, но и та, которая способна создавать уникальные продукты, процессы и институты, востребованные в условиях глобализированного мира.

Конкурентоспособность в экономике понимается, как способность поддерживать и улучшать свои позиции на глобальном рынке при сравнении с другими странами. Внутренние факторы, такие как уровень развития

человеческого капитала, эффективность институциональной среды, инновационность и способность быстро адаптироваться к изменениям, являются важнейшими составляющими конкурентоспособности. Однако, конкуренция на международной арене сегодня включает в себя не только традиционные производственные силы, но и новые вызовы, связанные с цифровыми технологиями, глобализацией и экологическими проблемами [43]. Таким образом, конкурентоспособность страны необходимо рассматривать через призму интеграции всех этих факторов.

Понятие конкурентоспособности экономики претерпело значительные изменения в ходе эволюции экономической мысли. На ранних этапах экономического развития конкурентоспособность рассматривалась в узком смысле как способность страны конкурировать на мировых товарных рынках. Этот подход был тесно связан с теорией сравнительных преимуществ Давида Рикардо, согласно которой страны, специализирующиеся на производстве товаров, которые они могут производить с наименьшими затратами, смогут занять доминирующие позиции на мировом рынке [56]. В рамках неоклассической парадигмы, доминировавшей в XX веке, конкурентоспособность интерпретировалась через призму эффективности использования факторов производства и равновесных моделей рынка. Однако в условиях постиндустриальной экономики, характеризующейся ростом значимости знаний, технологий и нематериальных активов, внимание сместилось к институциональным структурам, способствующим инновационному развитию, предпринимательству и социальному капиталу.

С развитием индустриализации и глобализации роль капитала, человеческого ресурса и технологий стала возрастающей.

Появились новые теории, которые подчеркивали важность таких факторов, как инновационные возможности, гибкость в реагировании на изменения в рыночной среде и способность создавать и развивать новые бизнес-модели [48]. Например, Пол Кругман, Нобелевский лауреат по экономике, критикует понятие «национальной конкурентоспособности». Он утверждает, что это — ложная парадигма, и что конкурентоспособность страны не определяется так же, как конкурентоспособность фирмы. Это открывает дорогу к новым подходам — например, динамическим способностям фирм как главному фактору, позволяющему удержать конкурентные преимущества.

Конкурентоспособность экономики страны может рассматриваться на двух уровнях — макроэкономическом и микроэкономическом. Макроэкономический уровень фокусируется на экономике в целом, оценивая

способность страны конкурировать на международной арене через такие показатели, как темпы роста ВВП, уровень безработицы, инфляция, внешняя торговля и финансовая устойчивость [46]. Эти показатели выступают как результирующие характеристики эффективности экономической политики и функционирования государственных институтов. Высокий уровень конкурентоспособности предполагает наличие макроэкономической стабильности, сбалансированной фискальной и монетарной политики, прозрачной регуляторной среды, развитой инфраструктуры и инклюзивного социального развития.

На этом уровне конкурентоспособность тесно связана с эффективностью государственной политики, инвестиционной привлекательностью страны, качеством институциональной среды, а также с уровнем развития национальной инфраструктуры. Одним из ключевых факторов, способствующих конкурентоспособности, является стабильная макроэкономическая ситуация, поддерживаемая эффективной денежно-кредитной и фискальной политикой [58].

При оценке конкурентоспособности на макроэкономическом уровне важную роль играет также способность экономики адаптироваться к внешним шокам, таким как изменения на мировых рынках, кризисы, санкции и природные катастрофы. Страны, имеющие высокую конкурентоспособность на этом уровне, способны более гибко реагировать на изменения внешней среды, сокращая негативные последствия для национальной экономики [45].

Микроэкономический уровень конкурентоспособности касается отдельных отраслей, предприятий и даже рынков. Это более локализованный аспект, связанный с эффективностью производственного процесса, инновационными способностями, организационной структурой и конкурентоспособностью конкретных товаров и услуг. На этом уровне важными компонентами конкурентоспособности являются:

1. Инновации и технологии — компании, которые активно внедряют инновации, могут значительно повысить свою производительность и конкурентоспособность. Современная конкурентоспособность все больше зависит от технологий, и предприятия, способные осваивать новые технологии, выигрывают на рынке [26]. В условиях ускоряющейся цифровизации и технологических изменений способность компании к постоянному обновлению продукции, процессов и бизнес-моделей становится критически важной. Теории инновационного развития (Й. Шумпетер, теория инновационного цикла) подчёркивают, что именно внедрение радикальных инноваций создаёт условия для временной

монополии, повышая рыночные позиции фирмы. Современные технологии, включая искусственный интеллект, автоматизацию, big data и интернет вещей, позволяют оптимизировать издержки, персонализировать предложения, повышать качество и скорость обслуживания клиентов. Предприятия, систематически инвестирующие в НИОКР и цифровые решения, получают стратегическое преимущество, особенно в высококонкурентных секторах.

2. Человеческий капитал — квалифицированные кадры, развитие образовательных программ, обучение и повышение квалификации работников, а также поддержка талантливых специалистов играют важную роль в поддержке конкурентоспособности [27].

Под человеческим капиталом понимают совокупность знаний, навыков, способностей и здоровья населения, определяющие производственные и инновационные возможности страны. По мере усложнения экономических процессов человеческий капитал становится стратегическим ресурсом, определяющим способность страны интегрироваться в глобальную экономику и формировать инновационную экономическую систему. Он охватывает не только уровень образования и квалификации работников, но и такие аспекты, как мотивация, гибкость, способность к обучению и адаптации. Современные экономические теории рассматривают человеческий капитал как основную движущую силу роста производительности и инновационной активности. Инвестиции в персонал — через программы повышения квалификации, корпоративное обучение и благоприятную рабочую среду — позволяют формировать креативные и высокоэффективные команды. Кроме того, наличие развитой системы управления персоналом усиливает организационную устойчивость фирмы и способствует удержанию ключевых специалистов, особенно в условиях глобальной конкуренции за кадры. В долгосрочной перспективе именно человеческий капитал становится источником нематериального конкурентного преимущества.

3. Маркетинг и брендинг — способность эффективно продвигать свою продукцию и создавать бренды, которые ассоциируются с качеством и инновациями, также является важным аспектом конкурентоспособности на микроэкономическом уровне [28].

Конкурентоспособность в современных условиях всё чаще определяется не только характеристиками продукта, но и тем, как он воспринимается потребителем. Компании, способные выстроить узнаваемый, эмоционально значимый бренд, получают преимущества в виде лояльности клиентов, ценовой премии и расширения рыночной доли. Согласно теориям

поведенческой экономики и стратегического маркетинга, восприятие бренда влияет на покупательские решения не меньше, чем цена или технические параметры товара. Эффективные коммуникационные каналы, продуманная визуальная идентичность, ценности бренда и активное присутствие в цифровой среде позволяют укреплять имидж и выделяться на фоне конкурентов. Таким образом, маркетинг и брендинг становятся неотъемлемыми элементами формирования долгосрочной конкурентоспособности на микроуровне.

4. Качество продукции и услуг — фирмы, которые способны предложить товары и услуги высокого качества, соответствующие требованиям рынка, выигрывают в долгосрочной перспективе [46]. Высокое качество — это основа устойчивой конкурентоспособности компании. Это понятие включает не только соответствие продукта техническим характеристикам и стандартам, но и удовлетворённость потребителя, постпродажное обслуживание, надёжность, безопасность и экологичность. Качество рассматривается как результат системного подхода к управлению — через внедрение стандартов (ISO, TQM), бережливое производство, систему контроля и обратной связи с клиентами. Теоретически оно связано с концепцией потребительской ценности: продукция высокого качества формирует доверие, снижает уровень рекламаций и способствует положительному "сарафанному радио", что особенно важно в условиях высокой конкуренции. Компании, делающие ставку на качество, чаще всего ориентированы на долгосрочные отношения с потребителями и способны сохранять стабильность даже в условиях рыночных колебаний.

Для оценки конкурентоспособности предприятий также необходимо учитывать такие факторы, как доступ к финансированию, налоговая политика, уровень предпринимательской свободы и рыночной конкуренции.

Таким образом, высокий уровень конкурентоспособности на микроуровне напрямую влияет на рост экономики и укрепление позиций страны на мировом рынке.

В условиях глобализации конкурентоспособность приобретает особое значение, так как рынки становятся взаимосвязанными, а экономическое пространство растёт. Конкуренция уже не ограничивается только национальными рынками; она охватывает мировую арену, где страны и компании сталкиваются друг с другом на равных условиях [58]. При этом усиливается взаимосвязь между внутренними и внешними факторами конкурентоспособности, т.к. мировая экономика представляет собой открытую, взаимозависимую систему, в которой конкурентные

преимущества формируются не только внутри страны, но и в рамках международных кооперационных сетей [28].

Глобализация способствует усилению роли таких факторов конкурентоспособности, как:

1. Торговля и международные рынки — для успешной конкурентоспособности экономика должна иметь доступ к мировым рынкам, а предприятия должны быть в состоянии конкурировать с международными конкурентами [45].

Согласно теориям международной торговли, участие в глобальных рынках позволяет экономике наращивать масштабы производства, использовать эффект специализации и конкурировать не только на основе цен, но и через дифференциацию продукции. Однако для полноценного участия в этих процессах необходимо наличие конкурентоспособной продукции, соответствующей международным стандартам, а также развитой логистической и таможенной инфраструктуры. Торговая открытость также требует высокой степени адаптивности к изменениям в мировой экономической конъюнктуре, включая изменения в глобальных цепочках поставок, тарифной политике и потребительском поведении.

2. Иностранные инвестиции — привлечение зарубежных инвестиций позволяет не только укрепить экономику, но и повысить инновационную активность, создать новые рабочие места и улучшить инфраструктуру [27].

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) представляют собой ключевой инструмент трансфера капитала, технологий и управленческих практик. Привлечение ПИИ способствует модернизации производства, расширению экспорта, а также формированию современных производственных кластеров. С точки зрения теории экзогенного и эндогенного роста, иностранные инвестиции не только обеспечивают приток капитала, но и стимулируют накопление знаний, способствуют инновационному развитию и структурной трансформации экономики. Кроме того, приток инвестиций напрямую влияет на уровень занятости и качество человеческого капитала, поскольку создаёт спрос на квалифицированную рабочую силу. Страны с благоприятным инвестиционным климатом — прозрачной правовой системой, защищённой частной собственностью и устойчивой макроэкономической ситуацией — обладают очевидным преимуществом в глобальной конкуренции.

3. Кооперация и альянсы — в условиях глобализации страны и компании активно вступают в различные международные коалиции, что способствует обмену технологиями, улучшению бизнес-процессов и расширению рыночных возможностей [28].

Международная кооперация и стратегические альянсы становятся все более важными в условиях ускоренной технологической конкуренции и растущих издержек на НИОКР. Формирование межгосударственных и межфирменных альянсов позволяет странам и компаниям объединять усилия для достижения синергетических эффектов — обмена технологиями, доступа к новым рынкам, совместного производства и снижения транзакционных издержек. Это особенно актуально в высокотехнологичных отраслях, таких как фармацевтика, информационные технологии, энергетика. Альянсы могут носить форму формальных соглашений о свободной торговле, зон экономического партнёрства, а также неформальных сетей взаимодействия, таких как кластеры или бизнес-инкубаторы. Теоретически такие формы сотрудничества подтверждают идеи сетевой экономики и экономики знаний, где конкурентоспособность определяется не изолированной производственной мощностью, а способностью к участию в глобальных инновационных сетях.

4. Мобильность рабочей силы — открытие рынков труда для иностранных специалистов и обмен знаниями и опытом становятся неотъемлемой частью конкурентоспособности [26].

В современном глобализированном мире мобильность рабочей силы приобретает особое значение, поскольку способствует распространению знаний, технологий и управленческих компетенций между странами. Открытие национальных рынков труда для высококвалифицированных специалистов, развитие программ академического и профессионального обмена, а также трансграничное признание квалификаций расширяют возможности для формирования человеческого капитала нового поколения. Мобильность рабочей силы позволяет быстрее ликвидировать дефицит в специфических компетенциях, способствуя гибкости и адаптивности экономики. Кроме того, она усиливает конкуренцию на рынке труда, что побуждает образовательные системы адаптироваться к международным стандартам. С теоретической точки зрения, это соответствует подходам институциональной экономики, где способность к привлечению и удержанию высококвалифицированных специалистов рассматривается как важнейший фактор устойчивой конкурентоспособности страны.

Современные теории конкурентоспособности, такие как модель ромба Майкла Портера, подчёркивают значимость взаимодействия между фирмами, поставщиками, научными учреждениями и государством, формируя так называемые национальные инновационные системы. Такие системы обеспечивают циркуляцию знаний, стимулируют предпринимательство и способствуют созданию кластеров, обладающих высокой степенью

специализации и конкурентными преимуществами на международной арене. Инновационные экосистемы и предпринимательская среда становятся ядром постиндустриальной конкурентоспособности.

Конкурентоспособность экономики в условиях глобализации также зависит от способности к диверсификации производства и оптимизации внутренних процессов, таких как логистика, производство, управление ресурсами и экологические стандарты [27].

Одним из ключевых факторов, влияющих на конкурентоспособность в условиях современного мира, является цифровизация.

Цифровая экономика базируется на использовании информационно-коммуникационных технологий, больших данных, искусственного интеллекта и автоматизации, что кардинально изменяет производственные и институциональные процессы. В последние десятилетия информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) играют решающую роль в экономическом развитии. Страны, которые активно внедряют новые цифровые технологии, повышают свою производительность, сокращают издержки и увеличивают конкурентоспособность.

Цифровизация экономики позволяет:

1. Увеличивать производительность труда — с использованием автоматизации, роботизации и цифровых платформ предприятия могут повысить эффективность и снизить затраты [26].

Использование цифровых платформ, облачных технологий, сенсорных систем и интернета вещей (IoT) позволяет предприятиям оптимизировать управление производственными циклами, снижать потери, минимизировать человеческий фактор в рутинных операциях и, как следствие, значительно повышать производительность труда. В теоретическом контексте это соответствует переходу от экстенсивной к интенсивной модели экономического роста, где ключевую роль начинают играть не количество задействованных ресурсов, а эффективность их использования. Автоматизированные производственные линии, интеллектуальные системы мониторинга и цифровые двойники производства способствуют созданию высокоэффективных и адаптивных производственных систем, что усиливает конкурентные позиции предприятий и стран в целом.

2. Развивать новые бизнес-модели — цифровые технологии открывают новые возможности для создания инновационных продуктов и услуг, таких как финтех, онлайн-торговля и искусственный интеллект [28].

Цифровая трансформация стимулирует появление принципиально новых форм организации бизнеса и экономической активности. Модели,

основанные на платформенной экономике, такие как peer-to-peer (P2P), бизнесы с нулевыми предельными издержками (например, SaaS), а также гибридные форматы торговли (омниканальность), позволяют компаниям выходить за рамки традиционных цепочек создания стоимости. Такие инновационные форматы, как финтех-сервисы, краудсорсинг, цифровые экосистемы и использование искусственного интеллекта для персонализации услуг, изменяют природу конкуренции и усиливают необходимость стратегического цифрового планирования. Возникают новые рынки, где барьеры входа снижены, а возможности масштабирования практически безграничны. Таким образом, цифровизация способствует не только адаптации к существующим условиям, но и созданию новых экономических реальностей, где конкуренция строится на инновационности и гибкости.

3. Ускорять инновации — использование технологий для разработки новых решений способствует быстрому выводу новых продуктов на рынок, улучшению качества и снижению цен [26].

Информационно-коммуникационные технологии позволяют существенно ускорить цикл создания инноваций — от генерации идеи до её коммерциализации. Цифровые инструменты, такие как анализ больших данных, моделирование на основе искусственного интеллекта, цифровые лаборатории и платформы открытых инноваций, создают благоприятную среду для непрерывного технологического обновления. Это согласуется с концепцией инновационной экономики, в которой инновации рассматриваются не как случайные события, а как системный процесс, встроенный в структуру хозяйственной деятельности. Цифровизация способствует повышению скорости адаптации к изменяющейся рыночной среде, снижает временные и финансовые издержки на разработку новых продуктов и услуг, а также делает возможным более точное прогнозирование потребительских предпочтений и рыночных трендов.

4. Повышать глобальную связанность — цифровизация открывает доступ к международным рынкам и позволяет конкурировать на глобальном уровне без необходимости иметь физическое присутствие в каждой стране [45].

Цифровые технологии кардинально меняют пространственную конфигурацию экономики, снижая значение географической удалённости и традиционных логистических ограничений. Благодаря интернету, цифровым коммуникациям и электронным торговым платформам, предприятия могут осуществлять трансграничную деятельность, не нуждаясь в физическом присутствии на зарубежных рынках. Это открывает доступ к глобальным потребительским сегментам, источникам финансирования, партнёрским

сетям и талантам. Уровень глобальной интеграции, ранее недоступный малым и средним предприятиям, сегодня становится возможным благодаря цифровым каналам взаимодействия, что усиливает инклюзивность международной торговли и стимулирует глобальное перераспределение экономической активности. В этом контексте цифровизация выступает как инфраструктура глобализации нового поколения, делая международную конкуренцию более интенсивной, но одновременно и более доступной.

Конкурентоспособность экономики является сложным и многогранным понятием, которое включает в себя не только экономические аспекты, но и социальные, политические, технологические и экологические составляющие. В условиях глобализации и цифровых трансформаций, повышение конкурентоспособности требует комплексного подхода, включающего инновации, развитие человеческого капитала, внедрение современных технологий и создание эффективной институциональной среды. Не менее важным является способность страны адаптироваться к изменяющимся внешним условиям и извлекать выгоду из глобальных трендов. Это позволяет не только удерживать лидирующие позиции на мировых рынках, но и обеспечивать устойчивое развитие на долгосрочную перспективу [58], [27].

Таким образом, конкурентоспособность экономики в XXI веке — это динамическая характеристика, зависящая от способности к институциональному развитию, инновационной активности, социальной инклюзии и стратегическому управлению ресурсами. Она требует комплексного, системного и устойчивого подхода, учитывающего как внутренние особенности страны, так и глобальные вызовы. В условиях цифровой и экологической трансформации, всё большую роль играют такие аспекты, как экологическая устойчивость, социальная справедливость и инклюзивный рост, что поднимает вопрос о необходимости переосмысления традиционных подходов к измерению и развитию конкурентоспособности в контексте устойчивого развития.

1.2 Понятие цифровой глобализации и ее влияние на экономику

Цифровая глобализация представляет собой процесс интенсивного распространения цифровых технологий и их применения на глобальном уровне, который способствует интеграции рынков, экономик, социальных

систем и культур [41], [29]. Это явление трансформирует традиционные методы производства и обмена, открывая новые возможности для стран и компаний. Технологический прогресс, особенно в области информационных технологий, интернета и больших данных, кардинально меняет глобальную картину экономики и бизнеса.

Цифровая глобализация — это новый этап развития мировой экономики, характеризующийся широким внедрением и применением цифровых технологий во всех сферах международного взаимодействия. Цифровая глобализация отличается от традиционной глобализации тем, что она идет не через физическое перемещение товаров, капитала и людей, а через обмен информацией, инновациями и идеями в реальном времени с использованием интернета и других цифровых платформ [47]. В этом процессе важную роль играют такие явления, как интернет-коммерция, электронная торговля, блокчейн, искусственный интеллект (ИИ), облачные технологии, мобильные приложения, а также новые формы общения и взаимодействия.

Понимание цифровой глобализации невозможно без краткого обзора исторического развития мировой экономики. Процесс экономической интеграции человечества прошёл несколько ключевых этапов:

1. Международная торговля в эпоху меркантилизма и колониализма (XV–XVIII века): ранние формы глобализации основывались на экспорте ресурсов и товаров между колониями и метрополиями. Это был этап физического расширения рынков и экономической зависимости периферии от центра.

2. Промышленная революция и развитие капиталистической системы (XIX – начало XX века): появились массовое производство и новые транспортные технологии (железные дороги, пароходы), что усилило международную торговлю и инвестиционные потоки. Возникает экономическая специализация стран.

3. Бреттон-Вудская система и экономическая глобализация (1945–1980-е): рост международных институтов (МВФ, ВТО), либерализация торговли, распространение ТНК. На этом этапе усиливаются транснациональные цепочки поставок и экспорт капитала.

4. Неолиберальная глобализация (1990-е – 2000-е): цифровые технологии (интернет, персональные компьютеры) начинают играть всё более значимую роль. Глобальные потоки данных усиливаются, появляются первые цифровые платформы.

5. Цифровая глобализация (с 2010-х гг.): информационные потоки начинают опережать по значимости физические — в трансграничном обмене

доминируют цифровые услуги, обработка данных, электронная коммерция, ИИ и финтех. Сегодня данные стали ключевым фактором производства, наравне с трудом, капиталом и землёй.

Ключевым аспектом цифровой глобализации является то, что она упрощает процессы взаимодействия и сотрудничества между странами, регионами и компаниями, размывая границы и создавая новый цифровой мир. В отличие от традиционной экономики, где конкуренция сосредоточена на производственных мощностях и природных ресурсах, цифровая глобализация выводит на передний план информационные ресурсы, инновационные технологии и человеческий капитал.

Цифровая глобализация охватывает процессы глобальной интеграции, которая опирается на использование цифровых технологий для обмена информацией, создания новых бизнес-моделей, глобальных рынков и сервисов. Этот процесс также включает в себя слияние традиционных и цифровых рынков, преобразование отраслей и изменение производственных цепочек. Цифровая глобализация приводит к революционным изменениям в политической, экономической и социальной жизни, создавая новые вызовы и возможности для государств, бизнеса и населения.

Цифровая глобализация включает в себя следующие ключевые элементы:

1. Цифровизация экономики — использование цифровых технологий для улучшения всех аспектов экономики: производства, торговли, услуг, науки, образования, здравоохранения и государственного управления. Это превращает традиционные отрасли в высокотехнологичные, улучшая их эффективность и снижая издержки [68], [42].

2. Глобальные цифровые платформы — цифровые компании и платформы (такие как Amazon, Alibaba, Facebook, Google, Microsoft и другие) играют важную роль в процессе цифровой глобализации. Эти платформы обеспечивают доступ к глобальным рынкам и позволяют пользователям по всему миру обмениваться товарами, услугами и информацией.

3. Интернет вещей (IoT) — технология, которая соединяет устройства и объекты с интернетом, позволяет создать новые формы взаимодействия и бизнеса. IoT способствует модернизации различных секторов экономики, таких как транспорт, здравоохранение и сельское хозяйство [33].

4. Искусственный интеллект (ИИ) и большие данные — использование алгоритмов и больших данных для улучшения качества продуктов и услуг, предсказания трендов и оптимизации бизнес-процессов.

ИИ и анализ данных становятся основой конкурентных преимуществ на глобальном рынке.

5. Цифровая торговля и электронные деньги — системы, такие как криптовалюты и электронные кошельки, предоставляют новые возможности для международной торговли, улучшая скорость расчетов и снижая барьеры для малых и средних предприятий.

6. Глобализация знаний и образования — онлайн-образование, обмен знаниями через платформы и научные сети позволяют улучшать образование и научные исследования на международном уровне, создавая «глобальное сообщество знаний».

Цифровая экономика охватывает весь спектр экономических процессов, в которых цифровые технологии играют определяющую роль. Её можно условно классифицировать на несколько видов:

1. Платформенная экономика — основана на цифровых платформах, соединяющих потребителей и поставщиков (например, Uber, Airbnb, Amazon). Здесь создаётся новая форма ценности — через сетевые эффекты и обработку больших данных.

2. Экономика совместного потребления (sharing economy) — использует цифровые интерфейсы для оптимизации использования ресурсов (аренда жилья, автомобилей, предметов быта и пр.).

3. Безналичная экономика и финтех — внедрение электронных платежей, криптовалют, блокчейн-технологий и цифровых банковских сервисов.

4. Умная индустрия (Industry 4.0) — автоматизация производства с использованием ИИ, интернета вещей (IoT), цифровых двойников и облачных вычислений.

5. Цифровой государственный сектор (govtech) — развитие электронных услуг, цифровой идентификации, автоматизированного администрирования и государственного управления на базе ИТ.

Цифровая глобализация оказывает широкомасштабное влияние на мировую экономику и сопровождается рядом ключевых тенденций:

1. Ускорение темпов экономического роста — цифровизация повышает производительность, снижает транзакционные издержки, упрощает вход на международные рынки для малого и среднего бизнеса.

2. Формирование глобальных цифровых цепочек стоимости — производство и услуги всё чаще координируются в реальном времени с использованием цифровых платформ, охватывающих сразу несколько стран.

3. Социальная интеграция — цифровые коммуникации и социальные сети создают новые формы взаимодействия между культурами, способствуют росту глобальной гражданской активности и открытости.

4. Региональная цифровая интеграция — создание общих цифровых пространств в рамках интеграционных объединений (например, ЕС, АСЕАН), развитие трансграничной цифровой инфраструктуры, гармонизация регулирования ИТ.

5. Цифровизация труда — удалённая занятость, фриланс, gig-экономика становятся всё более распространёнными, что меняет структуру занятости и требования к образованию.

6. Международная конкуренция за данные и цифровой суверенитет — данные становятся стратегическим ресурсом, что усиливает геополитическое значение технологий и требует формирования новой цифровой архитектуры регулирования.

Открывающиеся перспективы создают широкие возможности, но и порождают рост новых рисков, которые часто не поддаются количественной оценке, характеризуются отсутствием достоверной информации о связях между причинами возникновения рисков и наступлением неблагоприятных последствий. Рассмотрим основные из них.

1. Рост цифрового неравенства — доступ к цифровым технологиям и компетенциям остаётся неравномерным между странами, регионами и социальными группами, что может усилить экономическую и социальную поляризацию.

2. Угроза кибербезопасности — расширение цифровых связей увеличивает уязвимость киберинфраструктуры к атакам, утечкам данных и цифровому мошенничеству.

3. Угрозы конфиденциальности персональных данных, т.е. любой информации, с помощью которой можно прямо или косвенно идентифицировать человека. Массовое использование данных пользователей может привести к потере цифрового контроля, слежке и манипулированием поведением.

4. Монополизация цифровых рынков — доминирование крупных цифровых платформ (Big Tech) ограничивает конкуренцию, затрудняет доступ новых игроков и усиливает зависимость от частных компаний.

5. Трудовая дезинтермедияция — автоматизация и алгоритмизация труда могут привести к структурной безработице, особенно среди работников с низкой квалификацией.

6. Регуляторная фрагментация — различия в подходах к цифровому регулированию между странами (например, ЕС, США, Китай) могут

препятствовать формированию единого цифрового пространства и вызывать конфликты интересов.

Цифровая глобализация — это не просто продолжение прежних форм глобализации, а качественно новая стадия, в которой информация, данные и технологии становятся главными факторами экономического развития и конкурентоспособности. Она создаёт уникальные возможности для роста и интеграции, но требует комплексного и сбалансированного подхода — с учётом вопросов безопасности, инклюзивности, этики и международного сотрудничества. Успешное участие в цифровом мире зависит от способности государств и компаний адаптироваться к новым цифровым реалиям, развивать инфраструктуру и формировать устойчивую цифровую экосистему.

Выводы по Главе 1

В первой главе были рассмотрены ключевые теоретические аспекты конкурентоспособности экономики и её трансформации в условиях глобализации и цифровизации. Конкурентоспособность рассматривается как многогранное и динамичное понятие, охватывающее как макроэкономические, так и микроэкономические уровни анализа. На макроуровне она определяется устойчивостью экономического роста, эффективностью государственной политики, инвестиционным климатом и способностью адаптироваться к внешним шокам. На микроуровне — это, прежде всего, результат инновационной активности, качества продукции, уровня человеческого капитала и способности компаний к стратегическому управлению и технологической модернизации.

Особое внимание было уделено феномену цифровой глобализации, представляющему собой современный этап развития мировой экономики. В отличие от традиционных форм глобализации, цифровая интеграция строится на мгновенном трансграничном обмене информацией, знаниями и цифровыми продуктами, что существенно ускоряет экономические процессы и трансформирует традиционные отрасли. Были рассмотрены основные элементы цифровой экономики, такие как платформенные бизнес-модели, интернет вещей, искусственный интеллект, цифровая торговля и финтех, которые сегодня определяют структуру и конкурентные преимущества глобальных рынков.

Анализ показал, что цифровая глобализация не только способствует экономическому росту и интеграции, но и формирует новые вызовы — от углубления цифрового неравенства до рисков кибербезопасности и регуляторной фрагментации. Таким образом, успешное развитие в условиях цифровой глобализации требует не только технологической адаптации, но и комплексного подхода к формированию институциональной, образовательной и правовой среды, способной обеспечить устойчивость, инклюзивность и сбалансированное развитие экономики.

Первая глава заложила фундамент для дальнейшего исследования, акцентируя внимание на том, что цифровая трансформация и глобальная интеграция являются неотъемлемыми факторами формирования конкурентоспособной экономики XXI века.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ КНР

2.1 Позиции китайской экономики в глобальном масштабе

Китайская экономика занимает ведущие позиции в мировой экономической системе, что подтверждается ее высокими макроэкономическими показателями, динамичным развитием промышленного производства, нарастающим технологическим потенциалом и активным участием в глобальных торговых процессах. В последние десятилетия Китай демонстрировал стабильный экономический рост, став второй крупнейшей экономикой мира по номинальному ВВП после США и первой по паритету покупательной способности. Благодаря стратегии реформ и открытости, начатой в конце XX века, экономика Китая претерпела значительные трансформации, перейдя от централизованно планируемой модели к рыночной системе с элементами государственного регулирования.

Для анализа экономики Китая необходимо рассмотреть основные показатели, такие как валовой внутренний продукт (ВВП), международную торговлю, промышленную структуру, технологические инновации и положение в глобальной цепочке создания стоимости.

– Валовой внутренний продукт.

Валовой внутренний продукт (ВВП) — это общая денежная стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных и проданных страной за определенный период времени. ВВП является основным показателем национального экономического учета и важным показателем для оценки экономического положения и уровня развития страны [53].

Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка, Китай по номинальному ВВП занимает второе место в мире, уступая лишь США. Однако, если рассматривать ВВП по паритету покупательной способности (ППС), то китайская экономика уже занимает первое место в мире, что отражает высокий уровень производства товаров и услуг в стране, а также относительную дешевизну жизни по сравнению с развитыми государствами. В 2023 году ВВП Китая по ППС превысил 30 трлн долларов США, что составляет более 18% от мирового ВВП, демонстрируя доминирующее положение страны в глобальной экономике [64].

На рисунке представлено сравнение данных по ВВП США, Китая и Индии с 2019 по 2023 год (Рисунок 2.1).

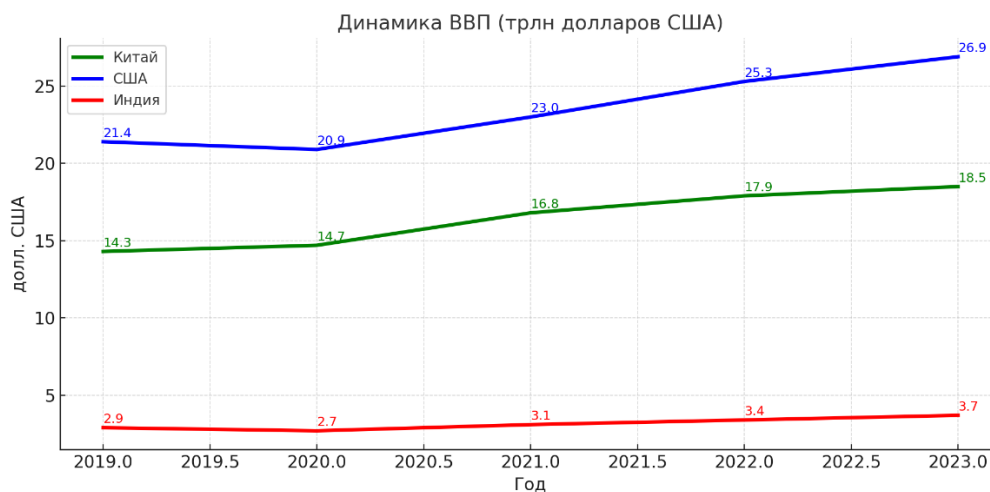

Рисунок 2.1 – Сравнительный график ВВП США, КНР и Индии [64]

С момента начала реформ и политики открытости в 1978 году китайская экономика прошла путь от централизованного планирования к рыночной системе, что стало основой для стремительного роста. В период 1980–2010 годов среднегодовой рост ВВП составлял около 9,5%, что является одним из самых впечатляющих экономических достижений в истории. Такой темп развития позволил стране не только сократить уровень бедности с 88% в 1981 году до менее 1% в 2020 году (по критерию Всемирного банка в 2,15 доллара в день), но и существенно модернизировать промышленность, повысить уровень урбанизации и занять лидирующие позиции в мировом производстве и торговле [64].

В таблице 2.1 представлена динамика номинального ВВП Китая в 2010–2023 гг.

Таблица 2.1 – Динамика номинального ВВП Китая (2010–2023 гг.), трлн долларов США

Год	ВВП (номинал), трлн \$	Темп роста, %
2010	6,1	10,6
2015	11,0	6,9
2019	14,3	6,1
2020	14,7	2,3
2022	17,9	3,0
2023	18,6	5,25
2024	19,5	5,0

Примечание: источник [64].

Начиная с 2010-х годов темпы экономического роста начали замедляться. В 2010 году ВВП Китая увеличился на 10,6%, но уже в 2019 году рост составил 6,1%, а в 2022 году — всего 3%. Это значительное снижение по сравнению с предыдущими десятилетиями и свидетельствует о переходе экономики от экстенсивного роста, основанного на инвестициях и экспорте, к более устойчивой модели, ориентированной на внутренний спрос и инновации. Основными причинами замедления темпов роста стали изменения в глобальной торговле, снижение экспортного спроса, структурные преобразования внутри страны, а также последствия пандемии COVID-19, которые серьезно повлияли на потребление, производство и логистические цепочки [66].

В 2022 году правительство Китая установило целевой показатель роста ВВП на уровне 5,5%, однако фактический рост составил только 3%, что стало одним из самых низких показателей за последние десятилетия. Одним из ключевых факторов замедления является кризис в секторе недвижимости, который играет важную роль в китайской экономике, формируя более 25% ВВП. Проблемы крупных девелоперов, таких как Evergrande и Country Garden, привели к снижению инвестиций в строительство и росту долговой нагрузки местных органов власти. В дополнение к этому в последние годы Китай сталкивается с демографическим спадом: в 2022 году впервые за 60 лет было зафиксировано сокращение численности населения, что может привести к снижению темпов экономического роста в долгосрочной перспективе.

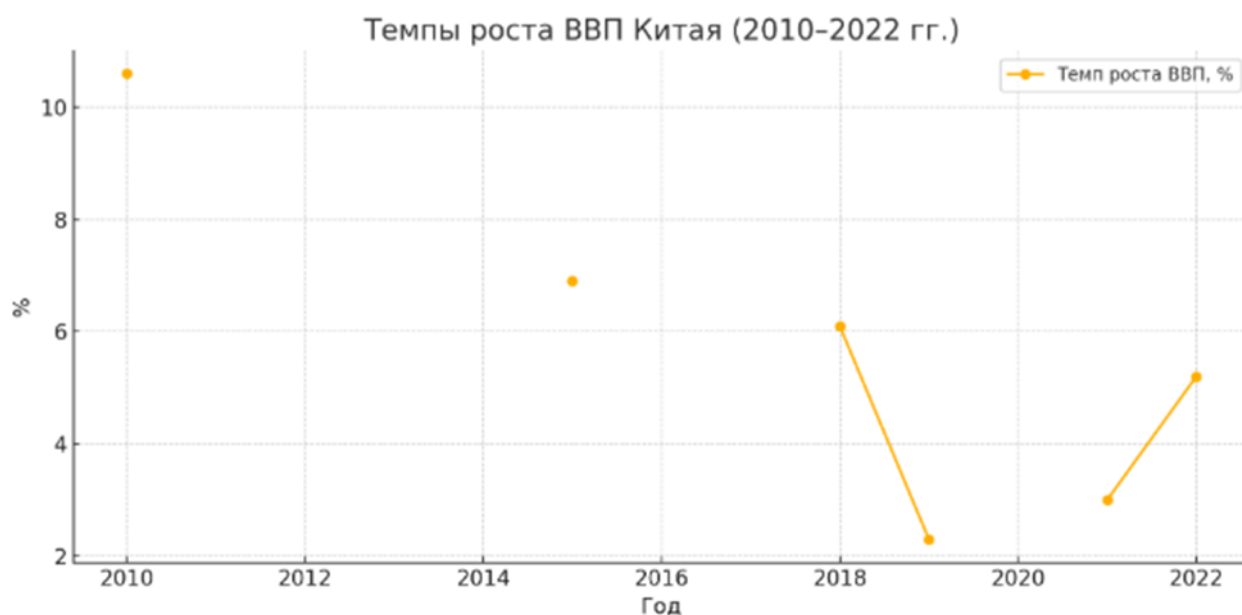

Рисунок 2.2 – Темпы роста ВВП Китая, % (2010–2022 гг.) [33]

Из рисунка 2.2 видно, что после пикового роста начала 2010-х годов китайская экономика демонстрирует замедление. Особенно отчетливо это проявилось в 2020 году на фоне пандемии COVID-19. Однако в 2023 году наблюдается умеренное восстановление, что свидетельствует о частичном оживлении внутреннего спроса и экспортной активности.

Китай является крупнейшим экспортером и одним из ведущих импортеров товаров в мире. В таблице 2.2 и на рисунке 2.3 представлены показатели международной торговли КНР.

Таблица 2.2 – Внешняя торговля Китая (2015–2024 гг.), трлн долларов США

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо
2015	2,27	1,68	+0,59
2018	2,49	2,13	+0,36
2020	2,59	2,06	+0,53
2022	3,60	2,70	+0,90
2023	3,38	2,56	+0,82
2024	3,57	2,59	+0,98

Примечание: источник [33].

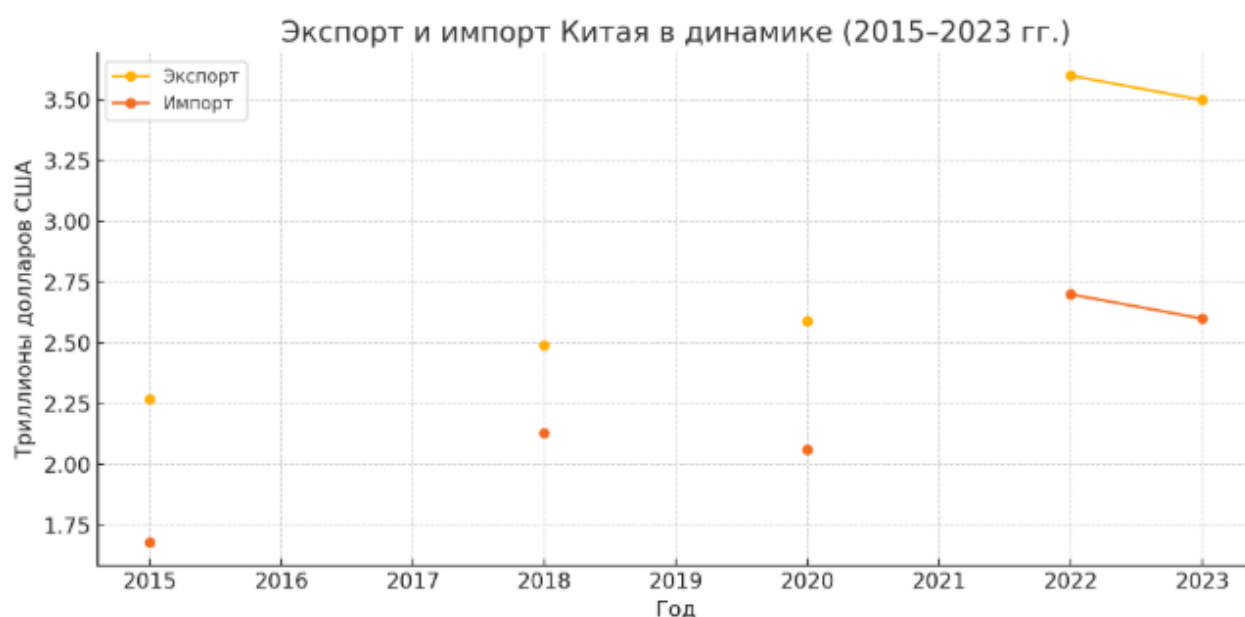

Рисунок 2.3 – Экспорт и импорт Китая в динамике (2015–2023 гг.)

Несмотря на мировые экономические потрясения, объем внешней торговли Китая продолжает расти. Рост экспорта обеспечивают высокотехнологичные отрасли и производственная мощь. Стойкое

положительное торговое сальдо указывает на конкурентоспособность китайской продукции на мировом рынке.

Основными статьями экспорта являются электроника, техника, текстиль и химическая продукция, тогда как основными торговыми партнерами остаются США, Европейский союз и страны АСЕАН.

Китайская торговая политика основывается на концепции «двойного цикла», предполагающей развитие как внутреннего, так и внешнего рынков. Значительные инвестиции в инициативу «Один пояс — один путь» способствовали расширению инфраструктурных и логистических связей, тем самым укрепляя позиции Китая в глобальной торговле.

Структура ВВП Китая в разрезе отраслей показана в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Структура ВВП Китая по отраслям (% от ВВП)

Год	Промышленность	Сельское хозяйство	Сфера услуг
2010	46,5%	9,2%	44,3%
2015	40,5%	8,9%	50,6%
2020	37,8%	7,7%	54,5%
2023	35,6%	7,3%	57,1%

Примечание: источник [33].

Анализ данных позволяет сделать вывод, что происходит постепенное снижение доли промышленности в ВВП при росте сектора услуг. Это отражает структурную трансформацию экономики: от «фабрики мира» к высокотехнологичному и сервисно-ориентированному рынку. Однако производственная база остается важнейшей опорой экономики.

Китайская экономика характеризуется диверсифицированной промышленной структурой с сильной ориентацией на обрабатывающую промышленность, которая обеспечивает около 27% ВВП. Особенно развиты такие отрасли, как машиностроение, производство электроники, автомобилестроение и металлургия. В последние годы наблюдается тенденция к постепенному переходу от производства низкотехнологичной продукции к высокотехнологичным секторам, что связано с реализацией программы «Сделано в Китае 2025» [52].

Параллельно наблюдается рост сектора услуг, доля которого в структуре ВВП превысила 50%, что свидетельствует о трансформации экономики в сторону модели, характерной для развитых стран.

Китай демонстрирует устойчивый рост инвестиций в науку и технологии (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Основные индикаторы НИОКР в Китае

Показатель	2015	2020	2023
Расходы на НИОКР (% ВВП)	2,1	2,4	2,6
Кол-во патентных заявок (млн)	1,1	1,4	1,7
Место в Глобальном инновационном индексе	29	14	12

Примечание: источник [52].

Одним из важнейших факторов устойчивого развития Китая является активное внедрение технологических инноваций. В 2023 году Китай занял 12-е место в Глобальном инновационном индексе (Global Innovation Index), что подчеркивает прогресс страны в научно-технической сфере [7]. Значительное внимание уделяется развитию цифровой экономики, включая технологии 5G, искусственный интеллект, «умные» города и финтех. Китай лидирует по числу поданных патентных заявок, а также по объему внутренних инвестиций в НИОКР, которые составляют около 2,4% ВВП.

Страна активно продвигается в глобальных инновационных рейтингах, что подтверждает эффективность государственной инновационной политики и переход от копирования к созданию собственных технологий.

Тем не менее, несмотря на снижение темпов роста, Китай остается одной из самых динамичных экономик мира. Страна продолжает инвестировать в высокотехнологичные отрасли, такие как искусственный интеллект, биотехнологии и полупроводники, стремясь повысить свою конкурентоспособность в глобальном масштабе. В 2023 году правительство Китая объявило о новых мерах по стимулированию внутреннего спроса, развитию инновационных технологий и укреплению финансовой стабильности, что должно поддерживать экономический рост в ближайшие годы.

Китай играет ключевую роль в глобальных цепочках создания стоимости, выступая как производственный, логистический и в растущей степени — инновационный центр. Многочисленные международные компании размещают производство и R&D-центры на территории Китая, что обусловлено развитой инфраструктурой, масштабами рынка и квалифицированной рабочей силой. Однако в последние годы наблюдаются попытки ряда стран диверсифицировать цепочки поставок с целью снижения

зависимости от Китая. Это требует от КНР дополнительной адаптации стратегии развития и повышения внутренней добавленной стоимости.

Особое внимание заслуживает позиция Китая в Индексе глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), который ежегодно публикуется Всемирным экономическим форумом. В последнем доступном отчете (2019 г., так как после этого из-за пандемии публикации были приостановлены), Китай занял 28-е место среди 141 страны, что делает его самым конкурентоспособным государством среди развивающихся экономик [49].

В рамках GCI оцениваются такие факторы, как институциональная среда, инфраструктура, внедрение ИКТ, макроэкономическая стабильность, уровень образования, рынок труда, финансовая система, размер рынка, инновационный потенциал. Китай демонстрирует особенно высокие показатели по размеру внутреннего рынка (2-е место), динамике инноваций, внедрению ИКТ и инфраструктуре. Однако слабые стороны включают институциональные показатели (верховенство права, независимость судов), гибкость рынка труда и доступность финансов для малого и среднего бизнеса.

Рост конкурентоспособности Китая объясняется рядом факторов:

- долгосрочная стратегическая политика государства, направленная на технологическое обновление и модернизацию промышленности;
- инвестиции в человеческий капитал, включая реформу образования и развитие системы профессиональной подготовки;
- инфраструктурное развитие, которое обеспечивает логистическую связанность регионов и доступ к международным рынкам;
- активная инновационная политика, способствующая созданию экосистем стартапов, технологических парков и научных кластеров.

Таким образом, Китай демонстрирует устойчивое повышение конкурентоспособности благодаря системному подходу к развитию ключевых экономических секторов и активному участию в глобальной экономике. Вызовы, с которыми сталкивается страна, требуют перехода от модели, основанной на количественном росте, к модели, ориентированной на качество, инновации и устойчивое развитие.

2.2 Конкурентоспособность экономики Китая в сфере производства и технологий

Конкурентоспособность Китая в сфере производства и технологий значительно усилилась за последние десятилетия, что позволило стране стать одним из самых влиятельных участников глобальной экономики. Промышленный сектор Китая продолжает оставаться основным двигателем экономического роста, при этом страна укрепила свои позиции не только в традиционных отраслях, но и в высокотехнологичных секторах. Этот успех обусловлен комплексом факторов, включая государственные инициативы, такие как программа «Сделано в Китае 2025», а также внедрение передовых технологий в производство и активные инвестиции в научные исследования и разработки (НИОКР).

Китай по праву считается мировым лидером в производственной сфере. В 2022 году страна производила более 50% мирового объема стали, что подтверждает ее статус крупнейшего производителя этого материала. В то же время Китай остается крупнейшим в мире производителем цемента, текстиля, электроники и автомобилей. Например, Китай является основным производителем мобильных телефонов и другой электроники, производя более 70% смартфонов, которые продаются на международных рынках, включая модели ведущих мировых брендов, таких как Apple, Samsung, Huawei и Xiaomi [30].

Таблица 2.5 – Доля Китая в мировом производстве (по отраслям, 2022 г.)

Отрасль	Доля Китая в мировом производстве (%)
Сталь	54%
Цемент	57%
Текстиль	40%
Смартфоны	70%
Электроника	36%
Автомобили	32%

Примечание: источник [33].

Вместе с тем, в 2024 году на долю Китая впервые за шесть лет приходилось менее половины мирового потребления стали из-за спада в секторе недвижимости страны

Отметим также, что китайские производственные мощности охватывают широкий спектр продуктов — от потребительской электроники

до сложных промышленных машин и оборудования. Это объясняется высокоразвитыми технологиями и инвестициями в развитие инфраструктуры, которая включала как развитие производственных мощностей, так и создание современных транспортных сетей для быстрой доставки товаров на международные рынки. Важной частью этого успеха является участие Китая в глобальных цепочках поставок, в которых страна занимает центральное место. Многие крупные международные компании, такие как Apple, Dell и Sony, создают свои производственные мощности в Китае, обеспечивая массовое производство своих товаров, включая сборку, а также производство компонентов для высокотехнологичных устройств.

В последние годы Китай значительно усилил свои усилия по развитию высокотехнологичных отраслей. Одним из ключевых шагов, сделанных китайским правительством, является запуск программы «Сделано в Китае 2025» в 2015 году [60]. Цель программы заключается в стимулировании перехода Китая от роли простого производителя дешевых товаров к более сложному игроку на мировых рынках, специализирующемуся на высокотехнологичных продуктах. В рамках этой программы Китай направил усилия на развитие ключевых отраслей, таких как робототехника, аэрокосмическая промышленность, микроэлектроника, искусственный интеллект (ИИ), квантовые технологии и биотехнологии.

Программа нацелена на создание и совершенствование собственного производства высокотехнологичных товаров, что должно снизить зависимость страны от зарубежных технологий и обеспечить технологическое лидерство Китая на мировом рынке. В особенности это касается таких ключевых секторов, как микроэлектроника, где Китай еще сталкивается с проблемами, связанными с ограничениями доступа к передовым технологиям в области полупроводников. Тем не менее, Китай активно инвестирует в развитие собственной полупроводниковой промышленности, направляя значительные средства на создание новых исследовательских и производственных мощностей. Стратегия предполагает создание мощных внутренних разработок и инноваций, которые могут привести к существенным изменениям на глобальных рынках.

Одним из самых ярких примеров технологического лидерства Китая является его успехи в сфере 5G. Китайские компании, такие как Huawei и ZTE, активно разрабатывают и внедряют 5G-решения, что укрепляет позиции Китая как мирового лидера в области мобильных технологий. В 2022 году Китай стал одним из первых в мире, который развернул широкую сеть 5G, установив более 2 миллионов базовых станций 5G и обеспечив подключение более 500 миллионов пользователей к этим сетям. Для сравнения, в США в

2022 году было развернуто около 150 тысяч базовых станций 5G, а число пользователей составляло около 120 миллионов. Таким образом, по охвату 5G-инфраструктуры Китай значительно опережает другие страны, демонстрируя масштабную интеграцию цифровых технологий.

Это не только укрепляет позиции Китая в сфере телекоммуникаций, но и значительно ускоряет развитие других высокотехнологичных отраслей, таких как автономные транспортные средства и интернет вещей.

Научно-исследовательская деятельность (НИОКР) является важным элементом конкурентоспособности Китая, особенно в условиях цифровой глобализации. В последние годы Китай значительно увеличил расходы на НИОКР, что позволило стране занять второе место в мире по объему инвестиций в научные исследования, уступая лишь США. Последние данные показывают, что Китай является вторым в мире по величине спонсором НИОКР: в 2024 году расходы на НИОКР составили около 3,6 трлн юаней (около 494 млрд долларов США), что составляет более 2,68% ВВП страны. Эти инвестиции направляются на развитие новых технологий и поддержание высококачественного научного потенциала в таких областях, как искусственный интеллект, биотехнологии и микроэлектроника. Китай активно поддерживает не только крупные корпорации, но и стартапы, что создает благоприятную среду для появления новых технологий и инновационных решений.

По данным OECD, в 2024 году Китай занял второе место в мире по объему инвестиций в НИОКР, уступая лишь США (494 млрд долларов против 711 млрд долларов). Для сравнения: Япония инвестировала 182 млрд долларов, Германия — 132 млрд, Южная Корея — 107 млрд долларов. Это подчеркивает стремление Китая к технологической независимости и лидерству в инновациях.

Таблица 2.6 – Сравнительные показатели расходов на НИОКР в ведущих странах мира (2024 г.)

Страна	Расходы на НИОКР (млрд долларов США)	Доля от ВВП (%)
США	711	3,12
Китай	494	2,68
Япония	182	3,34
Германия	132	3,06
Южная Корея	107	4,81

Примечание: источник [35].

Несмотря на то, что Южная Корея и Япония превосходят Китай по относительной доле НИОКР к ВВП, абсолютные расходы Китая продолжают стремительно расти, что делает страну одним из главных инвесторов в науку и технологии на глобальной арене.

Китай также демонстрирует впечатляющие результаты в области академической продуктивности. По данным Nature Index, в 2023 году КНР заняла первое место в мире по числу публикаций в высокоцитируемых научных журналах, особенно в таких областях, как физика, материаловедение и инженерия. Количество научных статей китайских авторов, включенных в базы Web of Science и Scopus, ежегодно увеличивается и с 2021 года стабильно превышает аналогичный показатель США.

Дополнительно, в 2023 году Китай подал более 1,6 миллиона заявок на патенты, что составляет около 46% от всех поданных заявок в мире (по данным WIPO). Это свидетельствует о высокой степени коммерциализации научных достижений и интеграции НИОКР в производственную сферу.

Важную роль в стимулировании научной деятельности играют ведущие университеты и исследовательские центры Китая, включая Пекинский университет, Университет Цинхуа, Шанхайский университет Цзяо Тун и другие. Эти учреждения активно сотрудничают с промышленными корпорациями и получают государственную поддержку по стратегическим направлениям.

Таким образом, Китай формирует сильную научно-инновационную экосистему, которая способствует его лидерству в высокотехнологичных отраслях и укреплению глобальной конкурентоспособности. Важным индикатором успеха НИОКР в Китае является количество научных публикаций, а также их влияние на мировое научное сообщество. По данным Nature Index, Китай в 2023 году занял первое место в мире по числу публикаций в высокоцитируемых статьях в таких областях, как физика, инженерия и материаловедение. Китай активно развивает свои университеты и исследовательские институты, которые становятся мировыми центрами научных исследований. На сегодняшний день крупнейшие университеты Китая, такие как Пекинский университет и Тяньцзиньский университет, признаны мировыми лидерами в области инженерных и физических наук.

Одним из самых динамично развивающихся секторов китайской экономики является цифровая экономика. Китайские компании активно инвестируют в такие области, как облачные вычисления, искусственный интеллект, биг-дата, интернет вещей и финтех. В последние годы китайская экономика становится все более цифровой, и цифровая инфраструктура

становится важнейшей частью государственной стратегии. Китайские компании, такие как Alibaba, Tencent, Baidu и JD.com, являются мировыми лидерами в области электронной коммерции, цифровых финансовых услуг и облачных технологий. Китай активно разрабатывает и внедряет такие решения, как умные города, электронные платежи и инновационные системы для городского управления.

Таблица 2.7 – Сравнительные показатели Китая и других ведущих стран (2022–2024 гг.)

Показатель	Китай	США	Япония	Германия
Расходы на НИОКР (млрд \$)	494	711	182	132
Кол-во 5G-базовых станций	2 млн	150 тыс.	90 тыс.	80 тыс.
Пользователи 5G (млн)	500	120	75	60
Объем электронной коммерции (\$)	2 трлн	1,1 трлн	170 млрд	140 млрд

Примечание: источник [64].

Одним из крупнейших успехов в этой сфере является достижения Китая в области электронной коммерции. Китай стал мировым лидером в данной области, а компании, такие как Alibaba, значительно изменили структуру потребительского рынка не только в Китае, но и за рубежом. В 2022 году объем электронной коммерции в Китае составил более 2 триллионов долларов, что является рекордным показателем для любой страны в мире [13]. В 2022 году объем электронной коммерции в США составил около 1,1 трлн долларов, что вдвое меньше китайского показателя (2 трлн долларов). Это подтверждает ведущую роль Китая в глобальном e-commerce секторе.

Несмотря на значительные достижения, Китай сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые могут повлиять на его долгосрочную конкурентоспособность. Одним из них является высокая зависимость от внешних технологий, особенно в таких областях, как полупроводники. США и другие западные страны ужесточили экспортные ограничения на высокотехнологичные компоненты, что ограничивает доступ Китая к передовым технологиям в сфере микроэлектроники. В ответ на это Китай активно инвестирует в разработку собственных технологий, а также в создание внутренней индустрии производства полупроводников и других критически важных компонентов.

Кроме того, Китай сталкивается с экологическими проблемами, связанными с быстрым ростом промышленности. Загрязнение окружающей

среды, чрезмерное потребление энергии и необходимость модернизации производственных мощностей для соответствия международным экологическим стандартам создают дополнительные вызовы для промышленного сектора. Китайское правительство предпринимает усилия по улучшению экологической ситуации, включая крупные инвестиции в зеленые технологии и переход на возобновляемые источники энергии.

Таким образом, Китай продолжает укреплять свои позиции как глобальный лидер в сфере производства и технологий. Успехи в области инновационных технологий, таких как 5G, искусственный интеллект, и микроэлектроника, а также высокий уровень научных исследований и инвестиций в НИОКР подтверждают статус Китая как мирового технологического гиганта. Однако для сохранения и дальнейшего укрепления своей конкурентоспособности Китай должен решать проблемы, связанные с внешними ограничениями, зависимостью от высоких технологий и экологической устойчивостью.

2.3 Влияние иностранных инвестиций на конкурентоспособность Китая

Иностранные инвестиции играют ключевую роль в формировании промышленной и технологической конкурентоспособности Китая. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) способствовали трансферу технологий, созданию рабочих мест, интеграции в глобальные цепочки поставок и модернизации национального производства. С начала проведения политики реформ и открытости в конце 1970-х годов Китай стал одним из крупнейших реципиентов ПИИ в мире.

Согласно данным Министерства торговли КНР и UNCTAD, в 2023 году объем поступивших в Китай прямых иностранных инвестиций составил 163,2 млрд долларов США. Несмотря на умеренное снижение по сравнению с 2022 годом (снижение на 5,7%), Китай остается вторым крупнейшим получателем ПИИ в мире, уступая только США.

Поступление прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китай и другие страны в 2023 году показано в таблице 2.8.

Таблица 2.8 – Поступление прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китай и другие страны в 2023 году

Страна	ПИИ (млрд долларов США)	Доля в мировом объеме (%)
США	285,9	14,2
Китай	163,2	8,1
Сингапур	141,2	7,0
Бразилия	86,0	4,3
Индия	70,9	3,5

Примечание: источник [65].

Основными инвесторами в китайскую экономику являются страны Азии, Европы и Северной Америки. В 2023 году крупнейшими источниками ПИИ стали:

- Гонконг – 68,3 млрд \$
- Сингапур – 14,5 млрд \$
- Южная Корея – 9,8 млрд \$
- США – 9,1 млрд \$

Наиболее привлекательными отраслями для инвесторов являются высокотехнологичное производство, электроника и электротехника, финансовые услуги, здравоохранение и фармацевтика, автомобилестроение.

По данным Министерства торговли КНР, в 2023 году высокотехнологичный сектор получил около 37% всех поступивших ПИИ, что свидетельствует о стратегической ориентации инвесторов на инновационные отрасли.

Таблица 2.9 – Распределение ПИИ по основным секторам экономики Китая в 2023 году

Сектор	Объем ПИИ (млрд долларов)	Доля в общем объеме ПИИ (%)
Высокотехнологичное производство	60,4	37,0
Финансовые услуги	26,1	16,0
Электроника и электротехника	24,8	15,2
Автомобилестроение	18,2	11,1
Здравоохранение и фармацевтика	12,6	7,7
Другие	21,1	13,0
Итого	163,2	100

Примечание: источник [65].

В таблице 2.10 показано влияние ПИИ на экспорт КНР в 2023 году.

Таблица 2.10 – Влияние иностранных инвестиций на экспорт Китая (2023 г.)

Категория продукции	Доля продукции предприятий с иностранным капиталом в общем экспорте (%)	Общий экспорт (млрд долларов)
Электроника и оборудование	48	1 200
Машиностроение и транспорт	41	760
Текстиль и одежда	36	450
Химическая продукция	29	350
Продукты питания и сельхозпродукты	22	220

Примечание: источник [65].

Иностранные инвестиции не только влияют на количественные показатели, но и качественно трансформируют китайскую экономику, в частности:

- Повышают уровень технологий производства: совместные предприятия внедряют новые стандарты качества и инновационные производственные процессы, повышая конкурентоспособность китайской продукции на мировом рынке.

- Укрепляют международные связи: иностранные инвесторы обеспечивают доступ к глобальным рынкам и логистическим цепочкам, что стимулирует экспансию китайских компаний.

- Способствуют развитию экосистем инноваций: совместные научно-исследовательские проекты, акселераторы и технопарки, поддерживаемые иностранным капиталом, способствуют созданию благоприятной среды для стартапов и высокотехнологичных компаний.

Иностранные инвестиции способствовали нескольким ключевым аспектам усиления конкурентных преимуществ Китая:

1. Трансфер технологий. Мировые технологические компании (например, Apple, Intel, Siemens) размещают в Китае производственные и исследовательские мощности, передавая передовые технологии и стандарты управления.

2. Развитие человеческого капитала. Инвесторы активно обучают местные кадры, внедряя международные стандарты инженерного, управленческого и научного образования.

3. Интеграция в глобальные цепочки поставок. Китай стал ключевым звеном в цепочках поставок электроники, автокомпонентов, медицинского оборудования и т.д.

4. Рост экспорта. Продукция предприятий с иностранным участием составляет более 40% китайского экспорта, особенно в сфере высоких технологий.

5. Стимулирование инновационной активности. Иностранные компании активно участвуют в совместных НИОКР-проектах с китайскими университетами и технопарками. Например, Intel инвестировала более 10 млрд \$ в R&D-центры в Шанхае и Чэнду.

Несмотря на позитивное влияние, существуют и вызовы:

- Геополитическая напряженность (особенно в отношениях с США) вызывает отток некоторых инвесторов.

- Рост конкуренции со стороны стран Юго-Восточной Азии, особенно Вьетнама и Индии.

- Ограничения в стратегических секторах. Китай ужесточает регулирование доступа иностранных компаний к данным и стратегическим отраслям.

Тем не менее, Китай продолжает адаптировать свою инвестиционную политику: действует механизм национального отрицательного списка, предлагаются налоговые льготы в пилотных свободных экономических зонах, а также развивается трансграничная цифровая торговля.

Таким образом, иностранные инвестиции играют важнейшую роль в повышении международной конкурентоспособности Китая, особенно в технологических и наукоемких секторах. ПИИ способствуют инновациям, модернизации промышленности и укреплению позиций страны в глобальной экономике.

Выводы по главе 2

Китай демонстрирует устойчивое повышение конкурентоспособности благодаря системному подходу к развитию ключевых экономических секторов и активному участию в глобальной экономике. Вызовы, с которыми сталкивается страна, требуют перехода от модели, основанной на

количественном росте, к модели, ориентированной на качество, инновации и устойчивое развитие.

Китай продолжает укреплять свои позиции как глобальный лидер в сфере производства и технологий. Успехи в области инновационных технологий, таких как 5G, искусственный интеллект, и микроэлектроника, а также высокий уровень научных исследований и инвестиций в НИОКР подтверждают статус Китая как мирового технологического гиганта. Однако для сохранения и дальнейшего укрепления своей конкурентоспособности Китай должен решать проблемы, связанные с внешними ограничениями, зависимостью от высоких технологий и экологической устойчивостью.

Иностранные инвестиции играют важнейшую роль в повышении международной конкурентоспособности Китая, особенно в технологических и наукоемких секторах. ПИИ способствуют инновациям, модернизации промышленности и укреплению позиций страны в глобальной экономике.

ГЛАВА 3

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ КНР

3.1 Технологические инновации и высококачественное развитие как факторы повышения конкурентоспособности экономики

В условиях стремительно меняющейся глобальной технологической среды конкурентоспособность национальной экономики определяется не только уровнем технологических инвестиций, но и способностью трансформировать научные достижения в реальные экономические и производственные эффекты. Для Китая ключевыми ориентирами стали не только рост числа патентов или научных публикаций, но и широкое внедрение технологических решений в бизнес-процессы, корпоративное управление, промышленное производство, логистику и даже социальную сферу. Основу этого подхода составляет концепция высококачественного развития, согласно которой главной целью инноваций является повышение эффективности, устойчивости и глобального признания национальной экономики.

Первый важнейший фактор — формирование корпоративной инновационной инфраструктуры. Компании в КНР выступают не просто потребителями готовых решений, а полноправными участниками технологического процесса. По данным McKinsey China (2024), к концу года более 45% промышленных патентов в области робототехники и ИИ в Китае были зарегистрированы не научными учреждениями, а непосредственно коммерческими структурами [51]. Huawei, BYD, CATL, Xiaomi и другие ведущие китайские бренды создают собственные научно-исследовательские кластеры, располагающие лабораториями, акселераторами, венчурными фондами и внешними партнёрствами. Такой подход позволяет ускорить цикл от изобретения до внедрения, повышая адаптивность экономики в целом.

Вторым критически важным элементом является система институционального стимулирования качества инноваций. Китайская практика последних лет показывает отход от количественных показателей (например, количества поданных патентов) в сторону оценки реального воздействия на производительность труда, ресурсную эффективность,

уровень технологического экспорта. Национальное бюро интеллектуальной собственности КНР в 2024 году впервые внедрило показатель «индекса коммерциализации инноваций», оценивающий, какая доля зарегистрированных технических решений была внедрена в производство в течение 18 месяцев после регистрации (официальный доклад) [18]. Это кардинально изменило подход к государственному финансированию, давая приоритет тем проектам, которые встраиваются в реальные производственные цепочки.

Третьим направлением стал переход к оценке инновационной деятельности через призму устойчивого роста. Под этим понимается не просто соблюдение экологических параметров (будет рассмотрено далее), а способность предприятий поддерживать стабильную доходность за счёт технологических изменений, а не только за счёт масштабов. Так, в 2024 году Национальная комиссия по развитию и реформам КНР опубликовала «Белую книгу о высококачественном промышленном росте», в которой подчеркивается необходимость перехода от «погони за количеством» к «двойному эффекту» — технико-экономической устойчивости и технологической гибкости [3].

Отдельное внимание в КНР уделяется качеству корпоративного управления в инновационных структурах. Крупные технологические компании внедряют собственные системы внутреннего аудита научных программ, управления рисками в НИОКР и мультипараметрической оценки эффективности инновационных проектов. Согласно данным Китайской ассоциации по стандартизации (CAS), к 2024 году более 23 тысяч предприятий прошли добровольную сертификацию по стандарту T/CAS 9002 — «Системы управления технологическим развитием» [12].

Четвёртым аспектом высококачественного инновационного роста является внимание к «мягким» компонентам конкурентоспособности — цифровым услугам, дизайну, платформенной экономике. Китай, развивая технологическую продукцию, параллельно фокусируется на создании конкурентоспособной цены через пользовательский опыт, цифровую доступность и сервисную инфраструктуру. В частности, в 2024 году платформа Meituan объявила о создании первого в стране центра прикладного поведенческого ИИ, направленного на улучшение потребительского интерфейса и персонализированных решений в логистике и общественном питании [31]. Подобные шаги свидетельствуют о расширении традиционного понимания «инновации» — от производства к повседневной жизни.

Пятый уровень предложений по развитию касается территориального измерения технологических изменений. Несмотря на наличие крупных столичных и прибрежных технопарков, акцент сместился на создание так называемых «внутренних инновационных округов» (内地创新区). В таких регионах, как Чунцин, Сиань, Ухань, создаются уникальные модели локального инновационного развития, включающие как университетские альянсы, так и корпоративные площадки. Согласно последнему отчету Tsinghua Research Institute (2024), внутренние регионы Китая с 2020 по 2024 год увеличили вклад в национальный индекс технологической активности с 19% до 29%, что является важным доказательством децентрализации инновационного роста [62].

Наконец, особое значение приобретает международная интеграция китайской высокотехнологичной модели в глобальные цепочки стоимости. В отличие от традиционного экспорта оборудования, КНР всё чаще предлагает готовые технологические решения в формате пакета: оборудование + ПО + обученные специалисты. Такая модель получила наименование «решение под ключ» (全案解决). По данным Министерства торговли КНР, в 2024 году свыше 27% технологического экспорта Китая сопровождалось поставкой интеллектуальных сервисов, включая онлайн-поддержку, дистанционное обслуживание, интеграцию в облачные системы клиента[2]. Это свидетельствует о том, что инновации в Китае вышли за рамки продукта и стали системной моделью конкурентного поведения на глобальных рынках.

Таким образом, технологические инновации и высококачественное развитие в современной КНР представляют собой не просто совокупность вложений в науку и технику, но стройную систему взаимосвязанных механизмов: от внутреннего управления корпорациями и качества человеческого капитала до территориального выравнивания и глобальной экспансии. Благодаря этому модель Китая отличается от классических западных и азиатских подходов своей комплексностью, адаптивностью и стратегической целеустремлённостью, что и обеспечивает её растущую конкурентоспособность на международной арене.

Особый интерес в рамках развития высококачественной экономики представляет участие Китая в формировании международных технологических альянсов и соглашений по стандартизации. В отличие от пассивной адаптации к уже существующим западным нормам, Китай с 2021 года стал активно продвигать собственные стандарты в таких направлениях, как 5G, умное производство, ИИ, промышленная автоматизация. Согласно докладу Китайского института международной стандартизации, КНР возглавила или участвует в более чем 540 рабочих группах Международной

электротехнической комиссии (IEC) и Международной организации по стандартизации (ISO) [61]. Это позволяет китайским компаниям закладывать технологические параметры в фазе международного нормотворчества, обеспечивая тем самым синхронизацию отечественных продуктов с глобальными требованиями и одновременно снижая зависимость от внешней сертификации.

Важнейшей особенностью китайской стратегии является то, что стандартизация рассматривается не как бюрократическая обязанность, а как форма конкурентного преимущества. Например, в рамках реализации национального проекта «Цифровой шелковый путь» (2020–2025) Китай предлагает развивающимся странам готовые комплексы решений на базе китайских стандартов, включая спецификации безопасности данных, интерфейсов оборудования и протоколов совместимости. Такой подход позволяет не только экспортировать продукцию, но и закреплять технологическую инфраструктуру с ориентацией на китайскую нормативную базу. Это стратегически расширяет зону технологического влияния КНР, одновременно усиливая её переговорные позиции в глобальных институтах (см.: «Цифровая стратегия Китая», Институт Востоковедения РАН, 2024).

Также необходимо отметить развивающуюся систему интеллектуального менеджмента производственных активов, в рамках которой ИИ и большие данные применяются не только для анализа рынка или управления клиентским опытом, но и в управлении издержками, оборудованием, логистическими цепями. К 2024 году в Китае действует более 200 промышленных парков, где внедрены системы так называемого интеллектуального производства на базе предиктивной аналитики, киберфизических систем и цифровых двойников. Эти инструменты позволяют в реальном времени адаптировать производственные мощности к меняющимся требованиям, повышать коэффициент загрузки оборудования и резко снижать долю брака. Исследование Tsinghua Industrial Engineering Center (2024) указывает, что на предприятиях с подобной архитектурой средняя производительность труда выросла на 36% за три года, а издержки — сократились на 22% [61].

Ещё одним аспектом, усиливающим конкурентоспособность, становится внутренняя технологическая локализация. В отличие от предыдущих десятилетий, когда основным каналом был импорт передовых решений, сегодня КНР делает акцент на воспроизводство критических технологий «внутри страны» с опорой на национальные альянсы. К примеру, в сфере литографического оборудования, где сохраняется технологическая зависимость от ASML, в 2024 году были созданы три межотраслевых

консорциума, объединяющих более 40 НИИ и компаний, с целью разработки национального оборудования поколения 28–14 нм. Финансирование осуществляется как за счёт госпрограмм, так и через венчурные механизмы. Данные Китайского фонда развития промышленности (CIFID, 2024) указывают, что доля локализованных компонентов в новых технологиях выросла с 43% (2020 г.) до 67% в 2024 году [16].

Наконец, ключевым критерием высококачественного развития становится гибкость инновационной системы, её способность адаптироваться к неопределённости. Китайская модель включает в себя инструменты стресс-тестирования технологий, эксперименты в «песочницах» (технологических зонах свободного регулирования), быстрые циклы внедрения и обратной связи от реального сектора. По оценкам Шанхайского института экономики инноваций (2024), в среднем от лабораторной валидации до опытной эксплуатации нового технологического решения в Китае проходит от 7 до 13 месяцев, что в два раза быстрее, чем в странах ОЭСР [32]. Это даёт китайским компаниям не только временное преимущество, но и стратегическую пластичность в условиях мировых кризисов.

Итак, инновационная траектория Китая в 2020–2024 гг. характеризуется сдвигом от экспансивной модели к системной, структурированной и адаптивной архитектуре научно-технологического развития. Инновации перестают быть узкопрофильной сферой научного сектора и проникают во все уровни экономического процесса, от микроэкономического управления до международной кооперации. Это обеспечивает КНР устойчивый рост конкурентоспособности не только в сфере технологий, но и в общем экономическом измерении, что является стратегическим активом в эпоху постиндустриального глобального передела.

3.2 Оптимизация внешней торговли и освоение международных рынков

В условиях глобальной нестабильности и усиливающейся конкуренции на мировых рынках Китай в 2024–2025 годах предпринял комплексные меры по оптимизации внешней торговли и расширению присутствия на международных рынках. Эти меры включают диверсификацию торговых партнеров, развитие новых форматов торговли, укрепление логистической

инфраструктуры и институциональные реформы, направленные на повышение конкурентоспособности китайского экспорта.

1. Диверсификация торговых партнеров.

В условиях продолжающегося напряжения в торговых отношениях с Соединёнными Штатами Америки, Китайская Народная Республика (КНР) активно реализует стратегию географической диверсификации внешнеэкономических связей. В 2024 году эта стратегия получила новое содержание: вектор сместился от ориентированной на развитые рынки политики к более равномерному распределению экспортных потоков в пользу стран Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Латинской Америки и Африки.

Согласно данным Главного таможенного управления КНР, опубликованным агентством «Синьхуа», в 2024 году общий объём внешней торговли КНР достиг 43,85 трлн юаней (примерно 6,1 трлн долларов США), что на 5% больше по сравнению с 2023 годом [18].

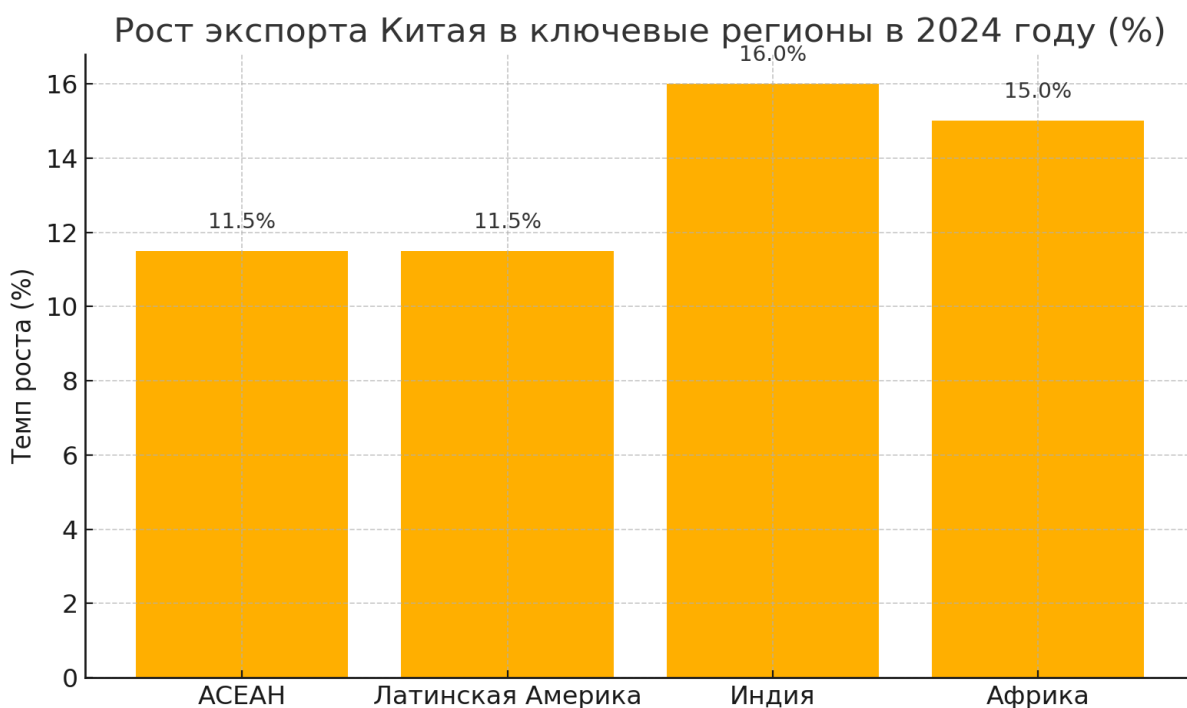

Рисунок 3.1 –Рост Экспорта Китая в ключевые регионы в 2024 г. [6] [25]

На рисунке 3.1 видно, что особенно заметно увеличился экспорт в развивающиеся и среднеразвитые регионы:

- экспорт в страны АСЕАН вырос на 11,5%;
- в Латинскую Америку — также на 11,5%;

- в Индию — на 16%;
- в Африку — на 15% [6][25].

Рост внешнеторговых показателей в данных направлениях обусловлен несколькими факторами:

- заключение двусторонних и региональных соглашений в рамках инициативы «Пояс и путь»;
- расширение использования юаня в расчётах с зарубежными партнёрами;
- развитие инфраструктурных проектов с китайским участием, включая железнодорожные и портовые коридоры;
- продвижение китайских высокотехнологичных товаров, таких как электромобили, телекоммуникационное оборудование и солнечные панели.

2. Развитие новых форматов торговли.

Современная внешняя торговля Китая стремительно трансформируется под влиянием цифровых технологий, особенно в направлении электронной и платформенной торговли. Одним из наиболее динамично развивающихся секторов является трансграничная электронная коммерция (cross-border e-commerce), которая становится не просто вспомогательным каналом продаж, а стратегическим инструментом внешнеэкономического расширения.

Согласно данным Главного таможенного управления КНР, в 2024 году Китайская Народная Республика (КНР) продолжила активное развитие трансграничной электронной коммерции как ключевого инструмента расширения внешней торговли. В 2024 году объем импорта и экспорта в рамках приграничной электронной торговли моей страны достиг 26,3 трлн юаней, увеличившись на 10,8% по сравнению с предыдущим годом, в том числе экспорт составил 1,98 трлн юаней, увеличившись на 19,6%, а импорт — 0,65 трлн юаней, снизившись на 4,9%[15]. Эта форма торговли охватывает как экспорт потребительских товаров китайского производства (одежда, электроника, бытовая техника), так и импорт продукции в КНР от малых и средних иностранных поставщиков, преимущественно из Европы, Японии и стран Юго-Восточной Азии.

Показатели трансграничной электронной торговли Китая в 2023 -2024 гг. представлены на рисунке 3.2.

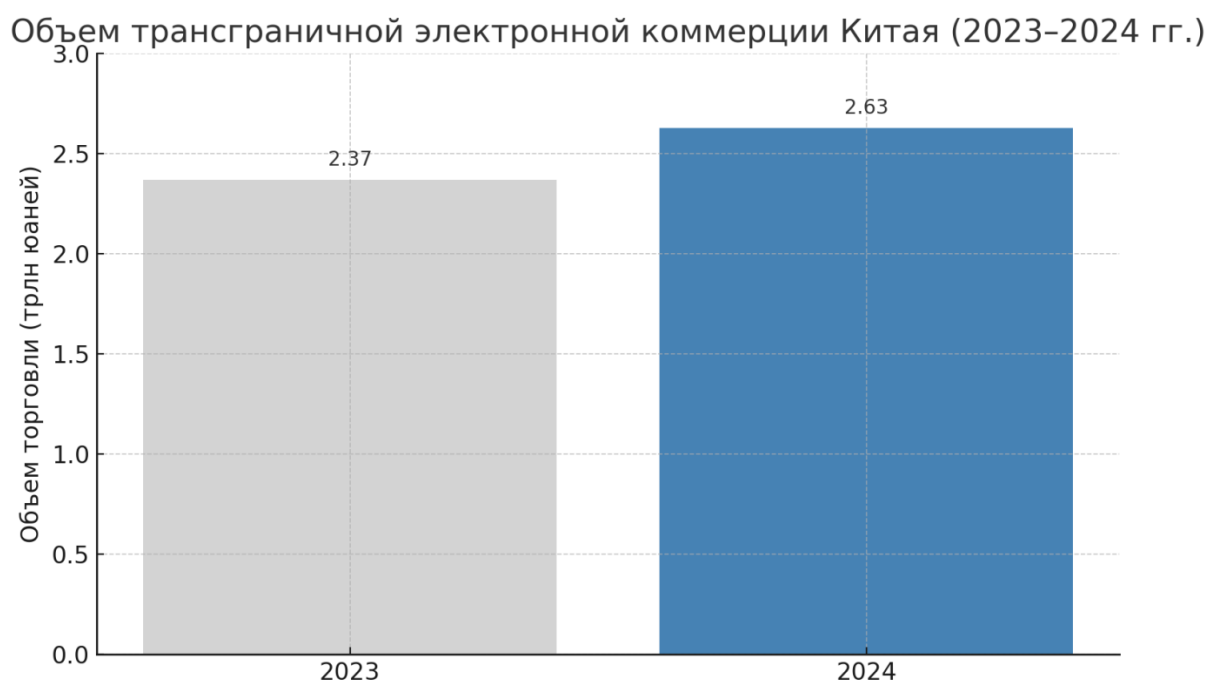

Рисунок 3.2 –Объем Трансграничной Электронной Коммерции Китая в 2023-2024гг.[15]

На рисунке показан рост объема трансграничных электронных торговых операций Китая с 2023 по 2024 год: с 2,37 трлн юаней до 2,63 трлн юаней, что на 10,8% больше.

Наиболее значимый вклад в рост данного сектора внес город Шэньчжэнь, признанный «цифровыми воротами Китая». По данным таможенного управления города, объем внешней торговли в рамках трансграничной электронной коммерции в 2023 году составил 326,53 млрд юаней, увеличившись на 74,4% по сравнению с 2022 годом [24]. Успех Шэньчжэня объясняется высоким уровнем цифровой логистики, доступом к высокоскоростной инфраструктуре и наличием большого числа цифровых платформ (например, PingPong, DHgate, Shein), ориентированных на зарубежного потребителя.

Китайская модель трансграничной электронной коммерции отличается особой организацией — в стране функционируют более 165 пилотных зон трансграничной e-commerce, в которых действуют упрощенные режимы сертификации, таможенного оформления и валютного контроля. Эти зоны обеспечивают быстрый выход экспортёров на глобальные онлайн-платформы, включая Amazon, eBay, AliExpress, и одновременно способствуют росту оборота на отечественных B2B- и B2C-платформах.

С точки зрения конкурентоспособности, трансграничная электронная коммерция позволяет китайским компаниям не только расширять географию поставок, но и накапливать данные о поведении зарубежных потребителей, оперативно адаптировать продукцию под внешние запросы и тестировать новые форматы логистики, такие как доставка через «умные склады» и международные логистические хабы, управляемые ИИ.

Таким образом, развитие новых форматов торговли, в частности трансграничной электронной коммерции, формирует принципиально новую архитектуру внешнеэкономического взаимодействия Китая с миром, делая его не просто поставщиком товаров, но полноценным участником цифровой мировой торговой экосистемы.

3. Укрепление логистической инфраструктуры.

В 2024 году Китайская Народная Республика (КНР) продолжила активное развитие логистической инфраструктуры, направленное на обеспечение устойчивости внешней торговли и расширение международных транспортных коридоров в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

-Развитие железнодорожных перевозок.

По состоянию на ноябрь 2024 года общее количество отправок грузовых поездов по маршрутам Китай-Европа превысило 100 000. Юбилейный состав отправился из города Чунцин, что стало важной вехой в развитии международных железнодорожных грузоперевозок между Китаем и Европой [14].

В 2024 году через ключевые пограничные переходы было зафиксировано значительное увеличение количества грузовых поездов:

- Через КПП Алашанькоу в Синьцзян-Уйгурском автономном районе прошло 7 684 грузовых поезда, что на 15,8% больше по сравнению с предыдущим годом [1].

- Через КПП Хоргос прошло 8 730 грузовых поездов, увеличившись на 12,5% в годовом исчислении [2].

- Через КПП Эрэн-Хото в автономном районе Внутренняя Монголия прошло 18 161 грузовой поезд, а общий объем перевозок составил 17,68 млн тонн [19].

Данные показатели свидетельствуют о росте объемов железнодорожных грузоперевозок и расширении географии маршрутов, охватывающих более 20 стран и регионов[19].

-Развитие портовой инфраструктуры.

Китай также активно инвестирует в развитие портовой инфраструктуры. В 2024 году были модернизированы и расширены мощности ключевых морских портов, включая порты Шанхая,

Нинбо-Чжоушаня и Гуанчжоу. Эти меры способствуют увеличению пропускной способности и улучшению логистических связей с зарубежными партнерами.

Развитие новых транспортных коридоров

В 2024 году началось строительство железной дороги Китай — Кыргызстан — Узбекистан, которая станет важным звеном в международной транспортной сети. Этот проект позволит сократить время доставки грузов и укрепить торгово-экономические связи между странами Центральной Азии и Китаем [20].

Таким образом, в 2024 году КНР значительно укрепила свою логистическую инфраструктуру, что способствует повышению устойчивости внешней торговли и расширению ее географии.

4. Институциональные реформы и улучшение деловой среды.

В 2024 году Китайская Народная Республика (КНР) продолжила реализацию институциональных реформ, направленных на улучшение деловой среды и привлечение иностранных инвестиций. Ключевыми направлениями стали обновление «негативного списка» для доступа иностранных инвестиций и развитие зон свободной торговли, включая порт свободной торговли Хайнань.

С начала 2024 года КНР сократила национальный «негативный список» для иностранных инвестиций до 29 пунктов, отменив все ограничения на доступ иностранных капиталовложений в сектор обрабатывающей промышленности. Это стало важным шагом к созданию более открытой и привлекательной инвестиционной среды. За первые 11 месяцев 2024 года в Китае было создано более 50 тыс. предприятий с иностранным капиталом, что на 8,9% больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [10].

КНР активно продвигает развитие зон свободной торговли (ЗСТ) и порта свободной торговли Хайнань, адаптируя их к международным торговым стандартам высокого уровня. В 2024 году внешнеторговый оборот пилотных ЗСТ Китая за первые три квартала увеличился на 11,99% в годовом исчислении [9]. В Хайнаньском порту свободной торговли продолжается формирование тарифной системы, адекватной международным стандартам, и усилия по оптимизации тарифных льгот [22].

Таким образом, институциональные реформы, проведенные в КНР в 2024 году, способствуют созданию более благоприятной деловой среды и привлечению иностранных инвестиций, что укрепляет позиции страны на мировой экономической арене.

5. Поддержка экспорта высокотехнологичной продукции.

В 2024 году Китайская Народная Республика (КНР) продолжила активное развитие экспорта высокотехнологичной продукции, включая электромобили, литий-ионные аккумуляторы, солнечные панели и ветровые турбины. Эта стратегия направлена на укрепление позиций Китая на рынках с высоким технологическим спросом и снижение зависимости от традиционных отраслей.

Так, согласно данным Главного таможенного управления КНР, в 2024 году экспорт ветровых турбин увеличился на 71,9% по сравнению с предыдущим годом, достигнув рекордных показателей[24]. Основными направлениями экспорта стали страны, участвующие в инициативе «Один пояс, один путь», включая Саудовскую Аравию, Узбекистан, Бразилию, Египет и Казахстан.

В 2024 году экспорт литий-ионных аккумуляторов из Китая достиг 3,91 миллиарда единиц, что на 8,1% больше по сравнению с предыдущим годом [5]. Однако, из-за снижения цен на сырье, общий экспорт в денежном выражении составил 611,21 миллиарда долларов США, что на 6% меньше, чем в 2023 году.

В 2025 году ожидается дальнейшее укрепление и расширение внешнеторговых связей с Китаем — ключевым стратегическим партнёром России. По прогнозам, объём двусторонней торговли может превысить \$180 миллиардов, что станет результатом активного внедрения совместных проектов в сфере энергетики, высоких технологий и инфраструктуры.

Основными драйверами роста выступают:

- Углубление интеграции в рамках инициативы "Пояс и путь" — совместные транспортно-логистические проекты и развитие новых транспортных коридоров позволят увеличить объёмы экспорта и сократить сроки доставки товаров.
- Диверсификация экспортного ассортимента — рост поставок не только сырьевых ресурсов, но и продукции машиностроения, сельскохозяйственной продукции и высокотехнологичных товаров.
- Совершенствование таможенного администрирования и цифровизации внешнеторговых операций — внедрение новых цифровых платформ ускорит прохождение грузов через границу и снизит административные издержки.
- Развитие сотрудничества в области инноваций и технологий — активное взаимодействие в сферах искусственного интеллекта, возобновляемой энергетики и электроники обеспечит конкурентные преимущества российских компаний на китайском рынке.

- Расширение поддержки экспортеров малого и среднего бизнеса — создание благоприятных условий для выхода на рынок КНР позволит увеличить долю новых участников внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, Китай в 2024–2025 годах реализует многоплановую стратегию оптимизации внешней торговли, направленную на диверсификацию рынков, развитие новых форматов торговли, укрепление логистической инфраструктуры и институциональные реформы. Эти меры способствуют повышению устойчивости китайской экономики и укреплению ее позиций на международной арене.

3.3 Устойчивое развитие и зеленая экономика

В 2024 году Китайская Народная Республика сделала весомый шаг к устойчивому развитию и экологической трансформации своей экономики. Эта политика стала логическим продолжением стратегического курса на высококачественный рост и снижение зависимости от традиционных, ресурсозатратных отраслей. Экологические цели, интегрированные в национальные и региональные планы, способствуют структурной перестройке всей экономической системы страны, делая упор на экологическую эффективность, возобновляемую энергетику и международное лидерство в сфере «зеленых» технологий.

1. Инвестиции в чистую энергетику.

В 2024 году Китайская Народная Республика (КНР) продемонстрировала значительный рост инвестиций в сектор чистой энергетики, что свидетельствует о стремлении страны к устойчивому развитию и снижению зависимости от ископаемых источников энергии.

Согласно аналитическому отчету, опубликованному в феврале 2025 года, объем инвестиций Китая в чистую энергетику в 2024 году составил 6,8 трлн юаней (примерно \$940 млрд), что эквивалентно 10% валового внутреннего продукта страны. Это сопоставимо с масштабами глобальных вложений в традиционные ископаемые источники энергии, которые составили \$1,12 трлн [38].

Более половины этих инвестиций пришлись на быстро развивающиеся отрасли, такие как производство электромобилей, аккумуляторов и солнечных панелей. Электромобильная промышленность внесла наибольший вклад в ВВП, составив 3 трлн юаней от производства электромобилей и

гибридов, а также 1,4 трлн юаней от инвестиций в заводы. Инфраструктура для зарядки электромобилей добавила еще 122 млрд юаней. Солнечная энергетика стала следующим по величине вкладом в ВВП — 2,8 трлн юаней, включая 1 трлн юаней на проекты по производству электроэнергии и 779 млрд юаней на производство солнечных панелей [38].

В рамках государственного плана «Китай 2030: экосбаланс» были расширены налоговые льготы для предприятий, занятых в сфере «зеленых» инноваций, а также выделены субсидии на установку солнечных панелей для частных домохозяйств и промышленных объектов. Суммарное количество новых рабочих мест, созданных в секторе чистой энергетики в 2024 году, превысило 1,2 миллиона. Это свидетельствует о значительном влиянии сектора на экономику и занятость в стране.

Несмотря на замедление роста инвестиций в чистую энергетику с 40% в 2023 году до 7% в 2024 году из-за перенасыщения рынка, вклад сектора в экономику остается значительным. Сектор чистой энергетики вырос в три раза быстрее, чем экономика Китая в целом, хотя его вклад в рост ВВП снизился до 26% в 2024 году по сравнению с 40% в 2023 году [38].

2. Установленные мощности возобновляемых источников энергии.

В 2024 году Китайская Народная Республика (КНР) достигла значительного прогресса в развитии возобновляемых источников энергии, установив рекордные показатели по вводу в эксплуатацию новых мощностей в сфере солнечной и ветровой энергетики. Эти достижения стали результатом целенаправленной государственной политики, направленной на снижение углеродной интенсивности экономики и обеспечение устойчивого энергетического будущего страны.

Согласно данным Национального энергетического управления КНР, к концу 2024 года:

- общая установленная мощность солнечной энергетики достигла 890 ГВт, увеличившись на 45,2% по сравнению с 2023 годом;
- ветровая энергетика достигла уровня 520 ГВт, что на 18% больше, чем годом ранее.

Таким образом, совокупная мощность солнечной и ветровой энергетики составила 1 410 ГВт, что превышает установленную мощность тепловых электростанций, работающих на ископаемом топливе [27]. Это знаменует собой исторический сдвиг в энергетическом балансе страны, где возобновляемые источники энергии впервые превзошли традиционные источники по установленной мощности.

По данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), к концу 2024 года общая установленная

мощность возобновляемых источников энергии в Китае достигла 1 878 ГВт. Это включает в себя не только солнечную и ветровую энергетику, но и гидроэнергетику, биомассу и другие источники. Таким образом, доля возобновляемых источников в общей установленной мощности страны превысила 40%.

Правительство КНР поставило амбициозную цель — довести совокупную установленную мощность солнечной и ветровой энергетики до 1 200 ГВт к 2030 году. Однако уже к концу 2024 года эта цель была достигнута и даже превышена, что свидетельствует о стремительном развитии сектора возобновляемых источников энергии в стране [40].

Установленные мощности позволяют Китаю не только обеспечить внутренний спрос на электроэнергию, но и выступать экспортером «зеленой» электроэнергии в приграничные регионы Азии. В частности, через сеть высоковольтных линий электропередачи (ЛЭП) осуществляется экспорт электроэнергии в Лаос, Вьетнам и Казахстан. Это способствует укреплению энергетического сотрудничества в регионе и повышению энергетической безопасности соседних стран.

Китай также продолжает лидировать в глобальном развитии возобновляемых источников энергии. По данным отчета Global Energy Monitor, опубликованного в июле 2024 года, Китай строит 339 ГВт новых мощностей в сфере солнечной и ветровой энергетики, что составляет 64% от общего объема строительства в мире [34].

Это подчеркивает роль Китая как ключевого игрока на мировом энергетическом рынке и его вклад в глобальные усилия по борьбе с изменением климата.

3. Экспорт и глобальное лидерство.

В 2024 году Китайская Народная Республика (КНР) укрепила свои позиции в качестве мирового лидера в сфере экологически чистых технологий, значительно увеличив экспорт продукции в области возобновляемой энергетики. Это стало возможным благодаря целенаправленной государственной поддержке, инвестициям в инновации и активной внешнеэкономической стратегии.

Согласно данным исследовательской компании Infolink, в 2024 году Китай экспортировал 235,93 ГВт солнечных модулей, что на 13% больше по сравнению с 2023 годом (207,99 ГВт). Основными рынками сбыта стали Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний Восток и Латинская Америка. Например, Пакистан импортировал около 16,91 ГВт, Индия — 16,73 ГВт, а Саудовская Аравия — 16,55 ГВт солнечных модулей из Китая [11].

В 2024 году совокупный объем экспорта литий-ионных аккумуляторов из Китая составил 3,914 млрд штук, что на 8,1% больше по сравнению с предыдущим годом. Общий объем производства литий-ионных аккумуляторов в Китае достиг 1170 ГВт·ч, увеличившись на 28,6% в годовом исчислении, а доля на мировом рынке увеличилась до 76% [21].

Китайские производители ветровых турбин заняли более 80% мирового рынка заказов в первой половине 2024 года. Глобальный объем заказов на ветровые турбины достиг рекордных 90 ГВт, при этом 82% мирового рынка пришлось на Китай [13].

Китайские корпорации, такие как LONGi Solar, BYD, CATL и Goldwind, заняли ведущие позиции на мировых рынках. Их продукция используется в масштабных проектах в Саудовской Аравии, Египте, Бразилии, Индии и ЮАР. Стратегия экспорта включает не только поставки оборудования, но и участие в строительстве, инжиниринге и технической поддержке на протяжении всего срока эксплуатации установок. Это позволяет создавать устойчивую зависимость от китайских технологических платформ, усиливая международное влияние Пекина.

4. Региональные инициативы.

В 2024 году Китайская Народная Республика (КНР) продолжила активное внедрение региональных инициатив в области устойчивого развития и зеленой экономики, с особым акцентом на западные и центральные провинции страны. Одним из ярких примеров является провинция Цинхай, которая достигла значительных успехов в переходе к экологически чистым источникам энергии и устойчивому городскому развитию.

По состоянию на 30 июня 2024 года общая установленная мощность электросети Цинхая составила 57,73 млн кВт, из которых на экологически чистые источники энергии и новые источники энергии пришлось 53,84 млн кВт (93,26%) и 39,74 млн кВт (68,84%) соответственно. Это свидетельствует о значительном прогрессе в развитии возобновляемых источников энергии в регионе [23].

Цинхай также стал первым регионом в Китае, где в течение 15 суток весь энергобаланс поддерживался исключительно за счет солнечной, ветровой и гидроэнергии, без использования угля или газа. Этот эксперимент продемонстрировал техническую и экономическую жизнеспособность полностью возобновляемой энергосистемы в масштабах провинции.

В рамках стратегии устойчивого развития в Цинхае реализуются проекты по созданию «зеленых» и «умных» городов. Эти инициативы включают строительство зданий с нулевым углеродным следом, внедрение

систем переработки сточных вод, автоматическое управление освещением и транспортом на базе искусственного интеллекта. Такие меры направлены на повышение качества жизни населения и снижение экологического воздействия городов [7].

Кроме того, в Цинхэе активно развиваются проекты по сохранению биоразнообразия и экосистем. Например, в рамках совместного проекта с Глобальной программой по сохранению снежного барса (GSLEP) осуществляется укрепление системы охраняемых природных территорий, что способствует сохранению уникальной флоры и фауны региона.

Успехи Цинхэе в области устойчивого развития служат моделью для других регионов Китая, демонстрируя, что экологическая трансформация возможна не только в прибрежных мегаполисах, но и в отдаленных провинциях. Опыт Цинхэе способствует формированию национальной политики в области зеленой экономики и устойчивого развития, укрепляя позиции КНР как глобального лидера в борьбе с изменением климата.

В 2025 году Китай продолжает активно развивать устойчивую и низкоуглеродную экономику, стремясь достичь углеродной нейтральности к 2060 году. Это направление становится ключевым элементом государственной стратегии, направленной на гармоничное сочетание экономического роста, экологической безопасности и социальной стабильности.

Основные достижения и показатели:

- **Энергетическая трансформация:** Доля потребления энергии из неископаемых источников в общем объеме энергопотребления Китая в 2022 году составила 17,5%, увеличившись на 0,8 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом.

- **Развитие возобновляемых источников энергии:** Мощность производства электроэнергии из экологически чистых источников, таких как гидроэнергия, атомная энергия, ветряная энергия и солнечная энергия, увеличилась на 8,5% по сравнению с предыдущим годом.

- **Экологический транспорт:** В 2022 году в Китае было продано 5,9 млн электромобилей, что составляет 59% от мирового объема продаж.

- **Инвестиции в зелёные проекты:** В 2023 году объем инвестиций в зелёные проекты в Китае составил 11,4 трлн юаней (около \$1,6 трлн), что на 30% больше по сравнению с 2022 годом.

- **Зелёные облигации и кредиты:** Китай стал вторым по величине рынком «зелёных кредитов» в Азиатско-Тихоокеанском регионе и вторым после США по выпуску «зелёных облигаций».

В 2025 году Китай планирует продолжить развитие зелёной экономики через:

- **Усиление поддержки инновационных технологий:** Активное внедрение новых технологий в области возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и экологически чистого транспорта.

- **Расширение зелёных финансовых инструментов:** Увеличение объёма «зелёных» кредитов и облигаций для финансирования экологически устойчивых проектов.

- **Сотрудничество с международными партнёрами:** Укрепление сотрудничества с другими странами и международными организациями в области устойчивого развития и охраны окружающей среды.

- **Развитие «зелёных» городов:** Строительство и модернизация городов с учётом принципов устойчивого развития, включая энергоэффективные здания, системы переработки отходов и экологически чистый транспорт.

Таким образом, политика устойчивого развития в Китае в 2024 сопровождалась масштабными инвестициями, институциональными реформами и активной внешнеэкономической стратегией. Это делает КНР не только страной с быстроразвивающейся «зеленой» экономикой, но и глобальным фактором в области климатической политики.

Выводы по Главе 3

В условиях обостряющейся глобальной конкуренции и трансформации мировой экономической архитектуры Китайская Народная Республика демонстрирует системный и многоплановый подход к повышению своей экономической конкурентоспособности. Исследование показало, что данная стратегия включает три ключевых направления: технологические инновации и высококачественное развитие, оптимизация внешней торговли и расширение международных рынков, а также устойчивое развитие на основе принципов «зеленой» экономики.

Во-первых, технологические инновации стали неотъемлемым элементом новой модели роста Китая. Развитие цифровых платформ, автоматизация промышленности, внедрение ИИ и переход к инновационной экономике способствуют не только росту производительности, но и формированию долгосрочных конкурентных преимуществ. Участие Китая в

глобальной стандартизации, рост технологических альянсов и коммерциализация научных достижений делают страну активным игроком на уровне не только производителей, но и нормативных архитекторов глобального технологического пространства.

Во-вторых, внешнеторговая политика КНР ориентирована на устойчивое и сбалансированное развитие. Диверсификация торговых партнеров, развитие трансграничной электронной коммерции, совершенствование логистической инфраструктуры, институциональные реформы и поддержка высокотехнологичного экспорта позволяют Китаю гибко реагировать на внешнеэкономические вызовы и усиливать свое присутствие на международных рынках. При этом КНР не только адаптируется к существующим условиям, но и активно формирует новые правила игры, продвигая собственные стандарты, цепочки поставок и технологические решения.

В-третьих, переход к «зеленой» экономике и устойчивое развитие становятся неотъемлемыми компонентами стратегии роста. Рекордные инвестиции в возобновляемую энергетику, экспансия экспорта экологически чистых технологий и реализация региональных моделей устойчивого развития (например, в провинции Цинхай) подтверждают, что экологическая повестка для Китая — не декларация, а реальный инструмент модернизации. Устойчивое развитие превращается в фактор системной конкурентоспособности, обеспечивая экологическую, экономическую и социальную сбалансированность национальной модели роста.

Таким образом, Китай выстраивает собственную модель конкурентоспособности, основанную не на копировании чужих моделей, а на сочетании внутренних структурных реформ и внешней экспансии в ключевых секторах будущего. Подход КНР демонстрирует, что высокая конкурентоспособность в XXI веке невозможна без стратегической целенаправленности, технологической суверенности, устойчивого подхода к ресурсам и активной интеграции в глобальные цепочки с добавленной стоимостью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конкурентоспособность рассматривается как многогранное и динамичное понятие, охватывающее как макроэкономические, так и микроэкономические уровни анализа. На макроуровне она определяется устойчивостью экономического роста, эффективностью государственной политики, инвестиционным климатом и способностью адаптироваться к внешним шокам. На микроуровне — это, прежде всего, результат инновационной активности, качества продукции, уровня человеческого капитала и способности компаний к стратегическому управлению и технологической модернизации.

В отличие от традиционных форм глобализации, цифровая интеграция строится на мгновенном трансграничном обмене информацией, знаниями и цифровыми продуктами, что существенно ускоряет экономические процессы и трансформирует традиционные отрасли. Были рассмотрены основные элементы цифровой экономики, такие как платформенные бизнес-модели, интернет вещей, искусственный интеллект, цифровая торговля и финтех, которые сегодня определяют структуру и конкурентные преимущества глобальных рынков.

Анализ показал, что цифровая глобализация не только способствует экономическому росту и интеграции, но и формирует новые вызовы — от углубления цифрового неравенства до рисков кибербезопасности и регуляторной фрагментации. Таким образом, успешное развитие в условиях цифровой глобализации требует не только технологической адаптации, но и комплексного подхода к формированию институциональной, образовательной и правовой среды, способной обеспечить устойчивость, инклюзивность и сбалансированное развитие экономики.

Китай демонстрирует устойчивое повышение конкурентоспособности благодаря системному подходу к развитию ключевых экономических секторов и активному участию в глобальной экономике. Вызовы, с которыми сталкивается страна, требуют перехода от модели, основанной на количественном росте, к модели, ориентированной на качество, инновации и устойчивое развитие.

В условиях обостряющейся глобальной конкуренции и трансформации мировой экономической архитектуры Китайская Народная Республика демонстрирует системный и многоплановый подход к повышению своей экономической конкурентоспособности. Исследование показало, что данная стратегия включает три ключевых направления: технологические инновации

и высококачественное развитие, оптимизация внешней торговли и расширение международных рынков, а также устойчивое развитие на основе принципов «зеленой» экономики.

Технологические инновации стали неотъемлемым элементом новой модели роста Китая. Развитие цифровых платформ, автоматизация промышленности, внедрение ИИ и переход к инновационной экономике способствуют не только росту производительности, но и формированию долгосрочных конкурентных преимуществ. Участие Китая в глобальной стандартизации, рост технологических альянсов и коммерциализация научных достижений делают страну активным игроком на уровне не только производителей, но и нормативных архитекторов глобального технологического пространства.

Внешнеторговая политика КНР ориентирована на устойчивое и сбалансированное развитие. Диверсификация торговых партнеров, развитие трансграничной электронной коммерции, совершенствование логистической инфраструктуры, институциональные реформы и поддержка высокотехнологичного экспорта позволяют Китаю гибко реагировать на внешнеэкономические вызовы и усиливать свое присутствие на международных рынках. При этом КНР не только адаптируется к существующим условиям, но и активно формирует новые правила игры, продвигая собственные стандарты, цепочки поставок и технологические решения.

Переход к «зеленой» экономике и устойчивое развитие становятся неотъемлемыми компонентами стратегии роста. Рекордные инвестиции в возобновляемую энергетику, экспансия экспорта экологически чистых технологий и реализация региональных моделей устойчивого развития (например, в провинции Цинхай) подтверждают, что экологическая повестка для Китая — не декларация, а реальный инструмент модернизации. Устойчивое развитие превращается в фактор системной конкурентоспособности, обеспечивая экологическую, экономическую и социальную сбалансированность национальной модели роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В 2024 году через КПП Алашанькоу в СУАР прошло 7684 грузовых поезда Китай-Европа. – Russian.News.CN, 02.01.2025. – URL: <https://russian.news.cn/20250102/47c1d43177c4446d990d0985d81a7957> (дата обращения: 17.05.2025).
2. В 2024 году через КПП Хоргос в СУАР прошло 8730 грузовых поездов Китай-Европа. – Russian.News.CN, 03.01.2025. – URL: <https://russian.news.cn/20250103/a67febece95b40b0b16ced031609af94> (дата обращения: 17.05.2025).
3. Вестник МГИМО. Белая книга о высококачественном промышленном росте КНР. № 4(79), 2024. — С. 42–59.
4. Главное таможенное управление КНР. Экспорт ветряных турбин моей страны вырастет на 71,9 % в 2024 году. – China New Energy Network, 27.02.2025. — URL: https://www.newenergy.org.cn/fn/cydt/202502/t20250227_824715.html (дата обращения: 17.05.2025).
5. Главное таможенное управление КНР. Экспорт литиевых батарей из Китая достигнет 3,91 млрд в 2024 году, что станет рекордным показателем. – Международная сеть хранения энергии, 23.01.2025. – URL: <https://www.chu21.com/html/chunengy-41932.shtml> (дата обращения: 17.05.2025).
6. Государственное таможенное управление КНР. Итоги внешней торговли за 2024 год. — Russian.News.CN, 13.01.2025. — URL: <https://russian.news.cn/20250113/60ada56b39ae4ef08c35a7e6891572a6> (дата обращения: 17.05.2025).
7. Зеленые и умные возможности Китая. – C40 Города. – URL: <https://www.c40.org/ru/news/china-s-green-smart-opportunity> (дата обращения: 17.05.2025).
8. Институт Дальнего Востока РАН. Инновационное развитие экономики КНР. — М.: ИДВ РАН, 2024. — 145 с.
9. Китай наращивает политическую поддержку стимулирования иностранных инвестиций. – Russian.News.CN, 02.11.2024. – URL: <https://russian.news.cn/20241102/7424573099c6409790c7c7b680b5e737> (дата обращения: 10.05.2025).
10. Китай приглашает все страны использовать его возможности и разделить выгоды от его развития. – Russian.News.CN, 10.01.2025. – URL:

<https://russian.news.cn/20250110/fc39540192fa46f9843f23f4a6d2ddb1> (дата обращения: 17.05.2025).

11. Китай экспортировал 236 ГВт солнечных модулей в 2024 году. – RenEn.ru, 08.02.2025. – URL: <https://renen.ru/kitaj-eksportiroval-236-gvt-solnechnyh-modulej-v-2024-godu> (дата обращения: 17.05.2025).

12. Китайская ассоциация по стандартизации (CAS). Национальные стандарты Т/CAS 9002. — Пекин, 2024. — 58 с.

13. Китайские производители ветровых турбин забрали более 80 % заказов. – Энергетика России, 21.10.2024. – URL: <https://www.eprussia.ru/news/base/2024/9506616.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

14. Количество отправок грузовых поездов Китай-Европа превысило 100 тыс. – Russian.News.CN, 15.11.2024. – URL: <https://russian.news.cn/20241115/9573c2e54f914566944f468621f51843> (дата обращения: 17.05.2025).

15. Министерство коммерции КНР. Статистика трансграничной торговли за 2024 год. – InBusiness.kz, 07.01.2025. – URL: https://www.inbusiness.kz/ru/author_news/ekonomika-kitaya-prodolzhaet-pridavat-novyj-impuls-mirovomu-razvitiyu (дата обращения: 17.05.2025).

16. Министерство науки и технологий КНР. Доклад о научно-технической деятельности КНР за 2024 год. — Пекин, 2025. — 214 с.

17. Министерство торговли КНР. Отчет об экспорте технологий и сопутствующих услуг. — Пекин, 2024. — 89 с.

18. Национальное бюро интеллектуальной собственности Китая (CNIPA). Коммерциализация патентов: аналитический обзор. — Пекин, 2024. — 101 с.

19. Общий объем международных ж/д грузоперевозок Китай-Европа через КПП Эрэн-Хото превысил 17 млн тонн. – Russian.News.CN, 12.03.2025. – URL: <https://russian.news.cn/20250312/77809410445945c09452e9c06e00fb90> (дата обращения: 10.05.2025).

20. Проект железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан имеет важное значение для укрепления региональной взаимосвязанности. – Russian.News.CN, 02.01.2025. – URL: <https://russian.news.cn/20250102/5a2d72ea15fb4e9892f9c389d5137552> (дата обращения: 10.05.2025).

21. Рынок литий-ионных аккумуляторов в Китае: пути выживания в условиях перенасыщения. – Metal.com, 15.04.2025. – URL: <https://www.metal.com/ru/newscontent/103286919> (дата обращения: 05.05.2025).

22. Сессии ВСНП и ВК НПКСК: Китай подтверждает приверженность открытости и реформам. – Russian.News.CN, 10.03.2025. – URL: <https://russian.news.cn/20250310/7626229e76cc45b787cc4ae3de6b12ea> (дата обращения: 10.05.2025).
23. Цинхай. – Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Цинхай> (дата обращения: 17.05.2025).
24. Шэньчжэньская таможня. Отчет об электронной внешней торговле за 2023 год. – Wikipedia на русском. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шэньчжэнь> (дата обращения: 17.05.2025).
25. Экономика Китая продолжает придавать новый импульс мировому развитию. — InBusiness.kz, 07.01.2025. — URL: https://www.inbusiness.kz/ru/author_news/ekonomika-kitaya-prodolzhaet-pridavat-novyj-impuls-mirovomu-razvitiyu (дата обращения: 17.05.2025).
26. Aghion, P., Howitt, P. The economics of growth. — Cambridge, MA : MIT Press, 2009. — 345 p.
27. Baldwin, R. E. The great convergence: Information technology and the new globalization. — Cambridge, MA : Belknap Press, 2016. — 320 p.
28. Brynjolfsson, E., McAfee, A. The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies. — New York : W. W. Norton & Company, 2014. — 320 p.
29. Castells, M. The rise of the network society. — 2nd ed. — Chichester : Wiley-Blackwell, 2010. — 672 p.
30. Cena China. 80% of the world's mobile phones are produced in China, and 70% of Chinese mobile phones are produced in Shenzhen / Cena China. — Shenzhen, 2014. — 19 Mar. — P. 1–1. — URL: <https://www.cena.com.cn/cellphone/20140319/49324.html> (date of access: 17.05.2025).
31. China Digital News. Поведенческий ИИ и цифровые сервисы: кейсы Meituan и Baidu. — 23.10.2024. — URL: <https://chinadigitalnews.cn/meituan-ai-report> (date of access: 17.05.2025).
32. China Industrial Internet Research Institute. Обзор промышленных цифровых платформ Китая. — Шанхай, 2024. — 184 с.
33. China Internet Network Information Center (CINIC). The 45th statistical report on internet development in China. — Beijing : CINIC, 2020. — URL: <http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwxzbg/hlwtjbg/202009/P020200928344566274801.pdf> (date of access: 17.05.2025).
34. China is building two-thirds of new wind and solar globally, report says. — Reuters, 11.07.2024. — URL: <https://www.reuters.com/sustainability/climate-energy/china-coal-generation-share>

[-record-low-may-renewables-hit-new-highs-analysis-2024-07-11](#) (date of access: 17.05.2025).

35. China National Bureau of Statistics. China's National Bureau of Statistics explains China's R&D funding data / China National Bureau of Statistics. — Beijing, 2023. — 20 Jan. — P. 1–1. — URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-01/20/content_5738201.htm (date of access: 17.05.2025).

36. China ranking in the Global Innovation Index 2024. — URL: <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/china> (date of access: 05.04.2025).

37. China's population declines for the first time in 60 years, with newborns hitting a record low last year // BBC NEWS. — Beijing, 2023. — 17 Jan. — P. 1–1. — URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-64301818> (date of access: 10.04.2025).

38. China's clean energy investments nearing scale of global fossil investments, researchers find. — Reuters, 19.02.2025. — URL: <https://www.reuters.com/world/china/chinas-clean-energy-investments-nearing-scale-global-fossil-investments-2025-02-19> (date of access: 05.04.2025).

39. China's solar, wind power installations soared to record in 2024. — Reuters, 21.01.2025. — URL: <https://www.reuters.com/business/energy/chinas-solar-wind-power-installed-capacity-soars-2024-2025-01-21> (date of access: 04.05.2025).

40. China's wind, solar capacity forecast to overtake coal in 2024. — Reuters, 30.01.2024. — URL: <https://www.reuters.com/business/energy/chinas-wind-solar-capacity-overtake-coal-1-2024-industry-body-2024-01-30> (date of access: 10.04.2025).

41. Choi, T. Y., Cheng, T. C. E. The transformation of global supply chains in the digital age: A new paradigm / T. Y. Choi, T. C. E. Cheng // International Journal of Operations & Production Management. — 2015. — Vol. 35, № 10. — P. 1319–1337.

42. Choi, Y. M. E-commerce and the digitalization of the Chinese economy / Y. M. Choi // Journal of International Commerce and Economics. — 2020. — Vol. 12, № 2. — P. 85–106.

43. Dunning, J. H. Globalization, trade, and the nation-state. — London : Routledge, 1998. — 264 p.

44. Economic Daily. 3.6 trillion yuan marks China's innovation strength / Economic Daily. — Beijing, 2025. — 02 Feb. — P. 1–1. — URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202502/content_7001924.htm (date of access: 04.05.2025).

45. Eklund, E., Rönkkö, M. Strategic management and business strategy in the digital age / E. Eklund, M. Rönkkö // *Journal of Business Research*. — 2015. — Vol. 68, № 12. — P. 2754–2762.
46. Fagerberg, J., Mowery, D. C., Nelson, R. R. (Eds.). *The Oxford handbook of innovation*. — Oxford : Oxford University Press, 2005. — 650 p.
47. Friedman, T. L. *The world is flat: A brief history of the twenty-first century*. — New York : Farrar, Straus, and Giroux, 2005. — 488 p.
48. Krugman, P. Competitiveness: A dangerous obsession / P. Krugman // *Foreign Affairs*. — 1994. — Vol. 73, № 2. — P. 28–44. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1994-03-01/competitiveness-dangerous-obsession> (date of access: 10.04.2025).
49. Liu, Q. Artificial intelligence should be elevated to a national strategic level, just like «Made in China 2025» / Q. Liu // *Chinese Government Network*. — Beijing, 2016. — 09 Dec. — P. 1–1. — URL: https://www.gov.cn/hudong/2016-12/09/content_5145963.htm (date of access: 04.05.2025).
50. Luo, S. China has become the main trading partner of more than 140 countries and regions – new advantages in international economic cooperation and competition are constantly increasing / S. Luo // *People's Daily*. – Beijing, 2022. – 23 Nov. – P. 1–1. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-11/23/content_5728355.htm (date of access: 10.04.2025).
51. McKinsey China. *Chinese Tech Ecosystems: Startups and Scale*. — McKinsey & Co., 2024. — 44 p.
52. National Bureau of Statistics of China. *China Gross Domestic Product Report*. — Beijing, 2024. — URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zbs=A0201&sj=2023> (date of access: 05.05.2025).
53. National Bureau of Statistics of China. *Statistical Communiqué of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2022* / National Bureau of Statistics of China. — Beijing, 2023. — Feb. — URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230228_1919011.html (date of access: 05.05.2025).
54. National Bureau of Statistics. *Preliminary calculation results of GDP for the fourth quarter and the whole year of 2024*. – Beijing, 2025. – URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202501/t20250118_1958363.html (date of access: 05.05.2025).
55. Porter, M. E. *The competitive advantage of nations*. — New York : Free Press, 1990. — 855 p.

56. Schwab, K. The fourth industrial revolution. — New York : Crown Publishing Group, 2016. — 192 p.
57. Shen, X., Zhou, Y. The Internet of Things in China: Challenges and opportunities in the global digital economy / X. Shen, Y. Zhou // Journal of Strategic and International Studies. — 2017. — Vol. 13, № 4. — P. 22–38.
58. Teece, D. J. Explicating dynamic capabilities: The nature and microfoundations of (the firm's) routine / D. J. Teece // Industrial and Corporate Change. — 2007. — Vol. 16, № 3. — P. 439–451.
59. The ICT Development Index. — URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/IDI/default.aspx> (date of access: 05.05.2025).
60. The State Council of China. «Made in China 2025» plan issued / The State Council of China. — Beijing, 2015. — 19 May. — P. 1–1. — URL: https://english.www.gov.cn/policies/latest_releases/2015/05/19/content_281475110703534.htm (date of access: 05.05.2025).
61. Tsinghua Industrial Engineering Center. Интеллектуальное производство и цифровые двойники: практика КНР. — Пекин, 2024. — 136 с.
62. Tsinghua Research Institute. Отчет о региональных индексах технологической активности в КНР. — Пекин: Цинхуа, 2024. — 98 с.
63. WEF 2019 Global Competitiveness Report. — URL: https://www.theglobaleconomy.com/China/davos_competitiveness_new_measure/ (date of access: 05.05.2025).
64. World Bank Group. GDP growth (annual %) – China. – 2024. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=CN> (date of access: 05.05.2025).
65. World Bank Group. The World Bank In China. – 2024. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/china> (date of access: 05.17.2025).
66. World Trade Organization. Merchandise trade and commercial services. – 2025. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/trade_data_e.htm (date of access: 17.17.2025).
67. Wu, Q. The status of the RMB has risen again! / Q. Wu // People's Daily. — Beijing, 2024. — 11 Jan. — P. 3–3. — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1787771299690602693> (date of access: 05.05.2025).
68. Zengler, T. AI superpowers: China, Silicon Valley, and the new world order. — Boston : Houghton Mifflin Harcourt, 2018. — 272 p.